



Талина
Терасимова

МЕХАНИКА
НЕВЕЗЕНИЯ

Магия, меняющая мир

Мир Пустоши

Галина Герасимова

Механика невезения

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Герасимова Г. В.

Механика невезения / Г. В. Герасимова — «Издательство АСТ»,
2021 — (Мир Пустоши)

ISBN 978-5-17-134625-6

Бывший маг-артефактор, а ныне механик, Тайрин мечтает о двух вещах: сохранить мастерскую покойного мужа и найти его убийц. Кто же знал, что в наследство ей достались не только механизмы и артефакты, но и неприятности, с ними связанные! Ее жизнь подвергается нешуточному риску, когда следователь Лэртис, человек, которого она ненавидит всем сердцем, отправляется за отпрыском королевской крови. Сумеет ли Тайрин найти общий язык с врагом или станет очередной жертвой преступления? Клубок загадок становится все опаснее и запутаннее.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-134625-6

© Герасимова Г. В., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Галина Герасимова

Механика невезения

© Г. Герасимова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Глава 1

Труп мальчишки с перерезанным горлом доставили во дворец на вторую ночь после начала церемонии посвящения. Доставили тайно, в багажнике обычного паромобиля, укрыв жестким брезентом. Никакого почетного караула и положенных для младшего принца почестей.

Король – высокий худощавый мужчина с вытянутыми в тонкую линию губами – заглянул внутрь, откинул тяжелую ткань, всмотрелся в лицо покойника. В груди болезненно сжалось, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. По крайней мере, его сын умер быстро. Скорее всего, даже не понял, что произошло.

Окружающие люди хранили молчание, и лишь один из них подошел ближе и сжал плечо короля.

– Ваше величество.

– Еще минуту, Окберт, – сухо откликнулся король и, стянув перчатку, коснулся холодной мертвой щеки. Вчера утром Винсен беззаботно заявлял, что скоро вернется. Что ж, сын не обманул.

– Вам надо идти, – напомнил следователь, умудряясь сохранять хладнокровие даже в такой ситуации.

Король не ответил, но прикрыл глаза. Отвернулся от трупа.

– Дай закурить.

Окберт протянул потертый портсигар, дождался, пока король сделает несколько глубоких затяжек. Подчиненные отошли на достаточное расстояние, чтобы не слышать их разговора, но наверняка следили за каждым жестом.

– Что с барьером? – буднично поинтересовался король.

Казалось, смерть сына нисколько его не взволновала. За годы правления его величество научился держать лицо, и только пальцы, сжимающие сигарету, дрожали.

– Пока держится, – отчитался Окберт по последним докладам.

– Какой прогноз?

– Сегодня с южных границ пришло очередное уведомление о прорыве. Барьер протянет полгода. Вряд ли больше, – с сомнением добавил следователь.

– Значит, надо справиться быстрее. Ты знаешь, что делать. Отправляйся в Фелтон немедленно, – велел король.

Окберт кивнул. Приказ короля не требовал обсуждений.



– Поберегись!

Пронзительный визг шин Тайрин услышала, когда паромобиль вылетел на тротуар, задел бампером саквояж с инструментами и обдал ее грязной водой из глубокой лужи. Жизнь перед глазами промелькнуть не успела, а вот обида вполне: надо же, зазевалась и чуть не погибла. Если б не крик прохожего, попала бы под колеса. А так мобиль преспокойно поехал дальше. Сидевший за рулем второкурсник с факультета боевых магов с парочкой таких же недалеких желторотиков даже не подумал извиниться, лишь расхохотался над невезучей горожанкой. Он еще не догадывался, что со следующего семестра его ждут большие проблемы с прикладной механикой.

Впрочем, просвещать незадачливого студента раньше времени Тайрин не собиралась. Она с прищуром посмотрела вслед уехавшему паромобилю. Ей не понравилось позвякивание, которое доносилось от левого колеса. Болт подозрительно шатался – того и гляди вылетит, что на такой скорости чревато катастрофой.

Не успела она отряхнуть грязь с саквояжа и подола платья, как раздался пронзительный крик, а следом глухой удар и грохот. В предчувствии недоброго Тайрин двинулась за побежавшими на шум зеваками.

Картина, открывшаяся за поворотом, выглядела удручающе. Как и предполагала Тайрин, колесо отлетело, и паромобиль на полной скорости впечатался в столб. Сработали подушки безопасности, водитель-лихач остался жив, отделавшись шишкой на лбу. А вот его дружка повезло меньше. Один лежал на тротуаре изломанной куклой, другого зажало между сиденьями. Прохожие громко обсуждали произошедшее, ожидая городской патруль, из окон ближайших трехэтажек высовывались любопытные граждане.

Тайрин, не раздумывая, подбежала к лежащему на дороге пареньку, на ходу срывая с руки целительский амулет. Вот только лечить там было уже некого. Шея у парня была повернута под неестественным углом, здесь даже опытный маг не помог бы, а она со своим артефактом первой помощи и подавно. Оставалось зафиксировать время смерти, чтобы после передать страже.

Женщина услышала стук сапог по мостовой: сюда торопился ближайший патруль. Вихрастый блондин в черной форме с белыми заклепками – недавний студент академии и хороший друг Тайрин – кивнул в знак приветствия, но место встречи не располагало к обмену любезностями. Алеко работал в городской страже второй год, пытался перебраться из отдела правопорядка в следственный отдел, но стабильно проваливал экзамен по технике безопасности. Что не мешало ему быть одним из лучших магов в городской страже, несмотря на молодость.

– Тринадцать сорок семь, – заявила Тайрин, вместо приветствия передав время смерти невезучего пассажира.

Алеко кивнул, запоминая. Теперь, если захочет восстановить картину, не придется лишнее время бродить по дорогам Пустоши, среди мертвых.

На Тайрин запоздало накатыл страх смерти, и она вытерла вспотевшие ладони о юбку, стараясь скрыть охвативший ее озноб.

– Ты в порядке? – с тревогой спросил Алеко.

Женщина побледнела как полотно, и в сочетании с темными волосами, черным пальто и вдовьим платьем эффект получился впечатляющим.

– Как видишь. Я сюда позже подошла. – Тайрин решила умолчать, что этот самый мобиль чуть не сбил ее минутой раньше. Ребята уже сполна заплатили за гонку по городу. – А ты что тут забыл? У тебя вроде как законный выходной, – вспомнила она недавний разговор с другом.

– Вызвали, – поморщился Алеко. Он действительно планировал отдохнуть на природе, но его застали на выезде из Фелтона и вернули в участок. – Говорят, в город приезжает какая-то шишка, попросили подежурить. Дьявол бы побрал этих богачей с их внеплановыми визитами!

– Не повезло, – сочувственно хлопнула его по руке Тайрин.

– Еще как! – Алеко покосился на труп. Возни с делом будет хоть отбавляй. Сидящего за рулем студента наверняка попытаются отмазать родители. Вот и попробуй тут доказать его вину, а не объяснить аварию ямой на дороге! – У тебя сегодня нет занятий? – спросил он подругу. – Заскочи ко мне, покорми Пайка. А то чувствую, что я в участке до утра пробуду.

– Ключ-руной поделишься? – сразу уточнила Тайрин.

В прошлый раз она полчаса проторчала у двери, пытаясь вскрыть хитрый замок под пристальным наблюдением настороженной соседки.

– Лови! – Алеко кинул ей мелкий камушек, и женщина торопливо спрятала его в кармане пальто.

Часы на высокой башне пробили два раза. Тайрин спохватилась, что безнадежно опаздывает. Если сделка сорвется, она останется без нужных материалов. Лекции в академии позволяли оставаться на плаву, но после смерти Калена, чтобы оплачивать кредит за дом и содержать доставшуюся в наследство мастерскую, пришлось научиться зарабатывать самой.

– Увидимся! – крикнула она, махнув рукой, и помчалась к докам.



Бегать по городу Тайрин ненавидела. Вовсе не потому, что ей это было в тягость – она старалась по возможности поддерживать себя в хорошей форме. Но женщина прекрасно понимала, как нелепо для постороннего взгляда выглядит солидная дама, которая несется по улице, подобрав юбки!

– Не поскользнитесь на мостках, тьенна! – окликнул ее плотник с доской на плече.

Тайрин кивнула ему в знак благодарности. Подняла подол выше щиколоток, чтобы видеть, куда ступает. Шерстяные чулки давно промокли, а ботинки нисколько не спасали от холода, но из-за быстрой ходьбы Тайрин этого почти не ощущала.

В доки она влетела в половине третьего, опасаясь, что сделка уже не состоится. Продавец в этот раз оказался нетерпеливый, строго попросил не опаздывать, а она нарушила все мыслимые и немыслимые сроки! Торопясь к складу, женщина бочком протиснулась мимо группки пьяных матросов, в обнимку вышедших из паба. Судя по пришвартованному линкору «Небесная чайка», они недавно сошли на берег, иначе не стали бы напиваться вдрызг посреди дня.

Увидев пышные юбки, матросы скользнули по Тайрин заинтересованными взглядами, но, разглядев лицо с морщинами, отвернулись: в доках легко найти подружек помоложе. Женщина невольно поправила висящий на шее амулет, замаскированный под обычные часы на цепочке. Он работал на совесть, состарив миловидное лицо, и можно было не бояться, что кто-то польстится на ее честь. Вместе с внешностью артефакт менял голос, делая его более резким, и поначалу Тайрин сама с непривычки вздрагивала, когда заговаривала с кем-то. Но время шло, и вот уже больше пяти лет как она носила личину степенной дамы. Из городских только Алеко да ректор академии, давний друг мужа, знали ее настоящий облик.

Не сбавляя стремительного шага, женщина влетела на склад старика Флостера. В помещении было темно. С потолка до самого пола свисали рыболовные снасти, пропахшие рыбой и морем. Место для встречи так себе, но Тайрин приходилось бывать и не в таких. Чего только не сделаешь, чтобы сохранить мастерскую!

Дверь за спиной захлопнулась, темная мужская фигура у окна стремительно развернулась к ней, и Тайрин выдохнула. Все-таки успела!

– Тьенна Даргор?

Лица продавца было не разглядеть, но голос у него оказался низким, с приятной хрипотцой. Таким хорошо с подмостков толпу завлекать. У мужа был похожий: проникновенный, спокойный. Тайрин могла часами его слушать, даже не понимая, что именно он рассказывает. Да и разве могла она тогда вникнуть? Двадцатилетняя девчонка, выгодно выданная замуж в большой город! В школе благородных девиц механике не учили, а Кален Даргор больше всего любил поговорить об устройстве различных механизмов.

– Да, это я, – вежливо склонила голову Тайрин и поставила саквояж с инструментами на пол. – А вы, так понимаю, тьен Карц? Вы принесли двигатель?

Конкурентов по сборке и ремонту механизмов в последнее время развелось столько, что Тайрин всерьез задумывалась о смене профессии. Женщин в этой среде недолюбливали, считая никудышными мастерами. Даже то, что она преподавала в академии, не слишком помогало:

бывшие ученики стеснялись давать строгому мастеру заказы. Первое время Тайрин жалела, что пошла по стопам мужа. Если б открыла булочную, как сестра, или мастерскую по ремонту обуви, как младший брат, не знала бы проблем с наличностью и покупателями. Но ведь не в деньгах дело! Сейчас она ни за какие кровенты не отдала бы мастерскую.

За свои пристрастия приходилось расплачиваться. Вот как сегодня: пешком идти через весь город, чтобы приобрести с рук нерабочий двигатель. К тому же продавец оказался подозрительным – зачем устраивать встречу в доках, да еще на рыбацком складе? Но цена за двигатель была заманчивой, а со странностями в своей работе Тайрин сталкивалась часто.

Мужчина вышел на свет. Высокий и статный, он выглядел моложе ее нынешнего облика, хотя на висках уже виднелась первая седина. У него было запоминающееся красивое лицо, темные глаза с цепким взглядом, узкие губы. Наверняка многие женщины пали жертвами его красоты. Но Тайрин мигом узнала этого человека и едва сдержалась, чтобы не вцепиться в эту лоценую физиономию. От ненависти потемнело в глазах. Она столько раз пыталась добиться с ним встречи, переступила через собственную гордость – и все впустую! Главному следователю столицы не было дела до провинциалки, убежденной в невинности убитого в тюремных застенках мужа.

– Окберт Лэртис, – прошипела Тайрин и невольно отступила на шаг, сжимая кулаки. Желание ударить его стало почти нестерпимым.

Тьен Лэртис – человек, замедивший расследование гибели Калена. А может, его настоящий убийца? Тайрин до сих пор не знала всей правды, но ненавидела следователя всей душой. Увидеть его на каком-то рыбацком складе в доках Фелтона?! Нет, это бред, дурной сон!

– Рад, что вы меня знаете. Это существенно сократит время разъяснений. Которого осталось немного. – Мужчина с недовольным видом сверился с наручными часами, намекая ей на опоздание. На складе он явно чувствовал себя не в своей тарелке: поглядывал по сторонам, словно ожидал, что из темного угла кто-нибудь выскочит. – Прежде чем мы приступим к делу, я попрошу вас принести клятву о неразглашении. Не волнуйтесь, это совершенно безопасно.

Окберт шагнул к ней и протянул руку ладонью вверх.

– Мне не о чем с вами разговаривать, – холодно, как и положено строгой пожилой вдове, произнесла женщина. Даже мысль, что придется иметь с ним дело, вызвала отвращение.

Мужчина едва заметно поморщился:

– Поверьте, я столь же не рад нашему знакомству, тьенна. Но мне по долгу службы приходится быть осмотрительным. Давайте вашу руку, и побыстрее закончим с формальностями!

Он сделал еще шаг, и Тайрин с трудом удержала себя на месте. Поступи предложение от любого другого человека, она умчалась бы со склада со всех ног. Но, к величайшему сожалению, отказывать королевскому следователю было чревато проблемами. Особенно с учетом приговора, вынесенного ее мужу. Помедлив, Тайрин стянула черную кожаную перчатку и вложила в протянутую руку свою ладонь.

– Вы не сможете рассказать, написать или как-то иначе передать кому-либо постороннему то, что услышите здесь, – спокойно произнес Лэртис, подкрепляя слова магией. Яркая лента, будто сотканная из лучей света, опоясала на мгновение обе руки, вспыхнула и исчезла.

Как только с заклинанием было покончено, Тайрин отдернула руку и вытерла ее о широкую юбку. На коже горел липкий след чужого колдовства.

– Чего вы от меня хотите? – она даже не старалась скрыть звучащее в голосе отвращение.

– Мне нужен амулет для проверки родственных связей, – помедлив и убедившись, что они на складе одни, сказал мужчина.

– Тогда вы обратились не по адресу. Я механик и не занимаюсь артефактами, – слишком торопливо ответила Тайрин.

От собеседника это не укрылось.

– Не притворяйтесь, тьенна. Я знаю, что ваш муж разрабатывал такой амулет.

Окберт отошел к окну и выглянул на улицу. С той стороны подобраться к складу было невозможно, разве что подплыть и залезть на крутой утес. Но он все равно не поленился и высунулся наружу.

– Мой муж уже четыре года как мертв, не без вашего участия, тьен, – не выдержала Тайрин. – Я же просто учу студентов механике и веду дела в нашей мастерской.

– И поэтому вы обвешаны артефактами с ног до головы? – уточнил Окберт и тотчас поднял руку, не давая возразить. – Я не спрашиваю, зачем вам эти штучки и что именно вы носите. Просто хочу купить у вас конкретную вещь. Продайте ее – и забудем о встрече.

– Боюсь, ничем не могу помочь. Насколько я знаю, создание подобных амулетов должно быть предварительно согласовано с советом магов, а Калену подобного разрешения не давали, – чопорно ответила Тайрин и добавила: – А вам должно быть известно, что моего мужа посмертно оправдали. Он не занимался изготовлением запрещенных артефактов.

– Тьенна, вы понимаете, что разговариваете не с последним человеком в нашей стране?

– В отличие от меня. Повторюсь – я обычный механик, – выдохнула Тайрин и упрямо посмотрела на Лэртиса.

События четырехлетней давности вспышками пронеслись перед глазами. Громкий стук в дверь, тяжелый топот солдатских сапог, ворвавшихся в дом, и спокойный голос мужа, запретивший ей покидать комнату. Она послушалась – и больше его не видела. Об обвинительном приговоре прочитала в газете, но прежде, чем успела вмешаться и хоть что-то сделать, Калена нашли мертвым в камере. Его убийцы по-прежнему разгуливали на свободе – королевская стража спустила дело на тормозах, не посчитав нужным ловить их.

Да будь Окберт Лэртис хоть трижды приближенным короля, она не станет ему помогать!

– Была польщена встречей с вами, тьен Лэртис.

Опустив положенный в таком случае книксен, Тайрин развернулась, подняла саквояж и торопливо пошла к выходу. Женщина ждала, что он окликнет или остановит, но Окберт не препятствовал ее уходу. Что ж, оно и к лучшему. Последнее, чего желала Тайрин, так это влезать в дела государственной важности. Ее вполне устраивало тихое и незаметное существование.

Она решительно коснулась дверной ручки, готовая уйти, но тут ощутила странную вибрацию. В тот же миг Лэртис невероятным образом оказался рядом, оттолкнул ее в сторону и закрыл собой.

От взрыва заложило уши, едкий запах дыма заполонил склад. У Калена в лаборатории случались неудачи, но за время мирной жизни без экспериментов Тайрин забыла, какво это – прятаться или закрывать голову руками. За что и поплатилась, на минуту оглохнув.

В ушах стоял звон, и она не услышала, что прокричал ей Лэртис. Рядом упала пылающая балка, опалив искрами юбку. Подол начал тлеть. Саквояж потерялся где-то у двери, но Тайрин не представляла, как его достать сквозь огненную стену.

Лэртис снова что-то крикнул, затем сообразил, что женщина не слышит, схватил ее за руку и подтянул к раскрытому окну. Дым клубами валил на улицу, но не скрывал бушующих внизу волн и острых скал.

Тайрин отшатнулась, порываясь броситься назад, но Лэртис держал крепко. Опасно прогнулись перекрытия над головами, искры посыпались с потолка, подбираясь все ближе. Склад вспыхнул как спичка, пробиться к выходу сквозь огонь стало невозможным.

Мужчина забрался на подоконник и протянул ей руку. Он явно хотел, чтобы Тайрин прыгнула в воду вместе с ним. Но как нырять? Прожив в портовом городе несколько лет, Тайрин так и не научилась плавать!

Лэртис не стал ждать, когда она решится, – схватил и толкнул вниз, сам прыгнул следом. Вскрикнув, Тайрин больно ударилась о воду и ушла в нее с головой. Отчаянно забарахталась, пытаясь вынырнуть. Шерстяная юбка намокла, тянула ко дну, путалась в ногах, а сбро-

сильнее. Холод пронизал до костей, соленая вода разъедала глаза, Тайрин захлебнулась и забарахталась сильнее. Тяжелое пальто давило, корсет стягивал разрывающуюся от нехватки воздуха грудь, и сознание стало темнеть.

Кожу обжег амулет первой помощи. Заледеневшее сердце заработало быстрее, разгоняя кровь. Вот только амулета хватило ненадолго.

Когда сильные руки схватили и потащили к берегу, Тайрин уже почти не дышала и от холода ничего не чувствовала. Вытащив ее на сушу, Лэртис сдернул пальто, оторвав пуговицы, разрезал кинжалом плотную шнуровку корсета, несколько раз надавил на грудь и с силой прижался к губам, вдувая воздух.

Тайрин закашлялась. Воздух поступал в легкие, а без корсета дышать стало намного легче. Но быть обязанной этой твари?! Лучше бы он дал ей умереть! Как это было мерзко!

Мужчина с облегчением выдохнул и отстранился.

– Как вы себя чувствуете? – с тревогой спросил он, прижав пальцы к бьющейся жилке у нее на шее.

Вместо ответа Тайрин выплюнула морскую воду. Она чуть не погибла! Он серьезно думает услышать, что все в порядке?!

Злые слова едва не сорвались с губ, но тут Тайрин заметила, что часы по-прежнему висят на шее. Значит, для Лэртиса она остается дамой в годах, тьенной, славящейся своей холодностью и уравновешенностью.

Тайрин поджала губы и повернула голову – привлеченный горящим складом и шумом, к ним спешил береговой патруль. Это замечательно! Они избавят от необходимости что-то объяснять.

Женщина закатила глаза и обмякла, изобразив обморок. К ним подбежал долговязый патрульный.

– Эй, что у вас происходит?

Тайрин точно помнила, что он учился у нее в первый год преподавания в академии, но имя мальчишки вылетело из головы.

– Тьенне плохо, – ответил Лэртис, несильно хлопнув ее по щекам.

Патрульный поднес к губам амулет связи, затем опустился рядом с ней и схватил за запястье. Тайрин ощутила легкое покалывание магии – парень был слабеньким магом, недостаточно умелым, но даже такой силы хватало, чтобы поддерживать в пожилой тьенне жизнь до прибытия помощи.

– Нужен врач, срочно. На Старой пристани загорелся склад, ранены пожилая женщина и мужчина.

– Со мной все хорошо, – возразил Лэртис, но подоспевший второй патрульный с пышными усами скептически осмотрел его разодранный костюм и многочисленные ссадины и ожоги.

– А это уже врач подтвердит. Шок – дело такое: думаете, что все в порядке, а нам за трупы отвечать.

– Послушайте, я могу сам разобраться...

– Сядьте, тьен. Разбираться здесь будем мы, – снова оборвал его усач, и Лэртис недовольно замолчал.

Это показалось Тайрин странным. Получается, Лэртис не хочет, чтобы его узнали? К чему вообще эти тайны? Встреча под вымышленным именем на старом складе, интерес к запрещенным артефактам... Пару лет назад Тайрин подумала бы, что он копает под мужа, но Кален мертв. А она сама птица не того полета, чтобы ею заинтересовался следователь из столицы и попытался поймать на контрабанде. Значит, Лэртису на самом деле нужен амулет родства. Зато кто-то другой очень не хочет, чтобы следователь его получил. Или просто надеется избавиться от Лэртиса.

Тайрин вспомнила, как быстро загорелся склад. К покушению явно готовились. Чтобы устроить взрыв такой силы, недостаточно просто кинуть бутылку с зажигательной смесью, надо подготовить место, облить все бензином...

Из-за рыбной вони она не учуяла знакомый запах! Неслучайно Кален говорил, что нужно обращать внимание на детали. Боги скрываются в мелочах, а она совсем об этом забыла. Сначала торопилась, потом разозлилась, а теперь пожинает плоды своей беспечности!

Тайрин приоткрыла глаза, сфокусировав взгляд на патрульном. Он старательно продолжал лечить, не замечая, что пациентка в сознании. Теплая волна магии шла от рук, исцеляя мелкие синяки и ссадины, и женщине стало немного стыдно. Парнишка очень старался, даже покраснел он натуги – магия давалась с трудом. Не желая его мучить и дальше, Тайрин простонала, сделав вид, что только пришла в себя.

– Мастер Даргор, вы очнулись? – неподдельно обрадовался он, моментально отпустив ее запястье. – Как вы себя чувствуете? Я подлечил ваши раны и наложил обезболивающее.

– Спасибо, терпимо, – искренне поблагодарила Тайрин, заработав скромную улыбку в ответ. – Где тьен Лэртис? – спросила она, делая вид, что ищет своего спутника.

Имя следователя женщина выдала патрульному вовсе не из злости – хотя недовольство на лице несостоявшегося продавца доставило ей толику радости. Она прекрасно понимала, что забыть о случившемся ей никто не даст. Начнут искать, кто поджег склад, узнают, что там была назначена встреча. Рано или поздно кто-нибудь вспомнит, что видел в доках Тайрин, и в итоге ее обвинят во всех смертных грехах. Только судебных тяжб ей не хватало для полного счастья! Нет уж, надо разобраться сразу, а не надеяться, что все образуется само собой!

– Лэртис? – Естественно, имя главного следователя усатому патрульному было знакомо, и он вперился взглядом в недовольного мужчину. – Вы случайно не Окберт Лэртис?

– Специально я. – Лэртис сердито посмотрел на Тайрин, и она отвернулась, чтобы скрыть ухмылку. Он точно был раздосадован, что его инкогнито раскрыто.

– Ваша светлость, простите, сразу не узнал! Но что вы у нас забыли? То есть я вовсе не требую у вас отчета, но... – затараторил усач.

Лэртис что-то негромко ему ответил, но, что именно, Тайрин не расслышала.

Женщина глубоко вздохнула. Воздух пропитался запахом гари и соли, как и она сама. На скале дымился черный остов склада. Пожар потушили, у места происшествия собрались люди, но с берега было плохо видно, что творится. Тут Тайрин вспомнила, что оставила на складе свой саквояж с инструментами, и застонала уже по-настоящему, не на шутку напугав вновь подскочившего молодого патрульного. Ну что за невезение? Она собиралась после сделки заскочить для ремонта к тьену Стонму, посмотреть его мобиль, а теперь ни денег, ни инструментов!

Мальчишка в панике наклонился к ней:

– Вам снова плохо?

Тайрин закрыла лицо мокрым обгоревшим рукавом. Инструменты, пальто, платье, ботинки и израсходованный амулет первой помощи. Серьезно, она не хотела думать, во сколько кровентов ей вылилась сегодняшняя несостоявшаяся сделка!



От разговора с патрульными Тайрин избавил врач, активный мужчина в годах, низенький и худощавый. Он прибыл в рекордные сроки и, увидев лежащую на земле пожилую женщину, потребовал немедленной госпитализации. Как показалось самой Тайрин, будь она на

самом деле тьенной в годах, тряска в служебном паромобиле по ухабистой дороге добила бы ее окончательно.

Лэртис ехать с врачом отказался, и Тайрин была этому только рада. Она искренне надеялась, что больше его не увидит. А ведь несколько лет назад обивала порог следственного отдела, пытаясь добиться повторного рассмотрения дела о смерти мужа! Но тьен Лэртис был слишком занят, чтобы принять приехавшую в столицу провинциалку. Что же, а теперь она для него занята!

В больнице ее разместили в приемном покое, где духота смешивалась с горьким запахом лекарств, разрывалась пьяной руганью, кашлем и детским плачем. Узкие койки отделялись друг от друга шторками, но большая часть штор была отдернута – к сидящим рядом с ними пациентам еще никто не подходил. Больных было гораздо больше, чем могла разместить больница.

– Одну минутку, тьенна. Врач сейчас подойдет, – предупредила помощница целителя, подавая Тайрин тонкий шерстяной плед. Очень кстати: в больнице стоял холод. – Вам удобно? Может быть, поправить подушки?

Юная, лет четырнадцати на вид, помощница казалась хрупкой как тростинка, а ее худоба выглядела болезненной. Черные волосы были убраны под нелепый чепец, на подоле застиранного платья засохла грязь. Испугавшись внезапного внимания, девочка уткнулась взглядом в пол, и Тайрин будто очнулась.

– Все хорошо, можешь идти, – как можно мягче сказала она.

Девчонка мышкой отскочила от койки и скользнула к кашляющему старику неподалеку. Подала ему стакан воды, что-то сказала сидящему на соседней койке мальчику, потрепав его взлохмаченные волосы.

– Удивительно внимательный ребенок, – заметив интерес Тайрин, сказал неслышно подошедший врач. – Жаль, сирота. Я ее временно у нас пристроил. Руки золотые, читать и писать умеет, заботится о больных, как о родных.

– Она маг?

– Заметили? Ах да, вы же преподаете! – Врач едва заметно улыбнулся. – В Ани силы немного, но это с лихвой окупается старанием. Может, в академию возьмете через пару лет? Или вам, тьенна, пригодится помощница?

Да, Тайрин помощница не помешала бы. В прошлом году она рассчитала горничную, чтобы сохранить мастерскую и дом, а теперь дела немного наладились. Лишние руки пришлись бы кстати. Но надо тщательно все обдумать, прежде чем принимать решение.

– Что-то я заболтался, – кашлянул целитель, верно истолковав ее неловкое молчание. – Давайте посмотрим, как вы.

Он задернул занавески, отделяющие койку, и Тайрин нехотя взялась за многочисленные пуговицы на рубашке.

Закончив осмотр, врач взглянул на нее с легким удивлением.

– Для вашего возраста у вас поразительно молодой и здоровый организм! Если бы я не видел это собственными глазами, то не поверил бы. Все органы работают как часы! После такого приключения вы отделались парой гематом и ушибов. Чудесно, просто чудесно! – Мужчина убрал инструменты в саквояж и хлопнул ладонями о колени. – Раскройте секрет, как вы умудряетесь поддерживать себя в столь замечательной форме?

– Здоровое питание и крепкий сон, – скупно улыбнулась Тайрин, одеваясь.

Именно поэтому женщина не любила посещать больницу. Пусть внешне она ничем не отличалась от дамы солидного возраста, однако на самом деле оставалась молодой. Могла имитировать хромоту, больную поясницу, мигрень, но для опытного врача прочитав ее уловки было раз плюнуть.

– Не вижу причин задерживать вас здесь, тьенна. Возвращайтесь домой, выпейте горячего чая с ромашкой. Если почувствуете себя хуже, вы знаете, куда обращаться. – Целитель вежливо склонил голову и отошел к следующему пациенту.



До дома Тайрин добралась на наемном паромобиле. Конечно, тут и пешком было меньше получаса быстрой ходьбы. Но идти по городу в мятом и грязном платье и порванном пальто? Увольте, она не настолько безумна!

Водитель оказался славным малым. Помог подняться по ступенькам, проводил до дверей и убедился, что она сможет открыть замок дрожащими пальцами. После этого раскланялся.

Оставшись наедине с собой и наглухо заперев двери, Тайрин бросила на пол испорченное пальто и позволила себе разреваться. Ей было так страшно! Она чуть не умерла! Не будь на складе окна, они не выбрались бы оттуда живыми. А если бы Лэртис не вытащил ее на берег, превратилась бы в корм для рыб!

Женщина попыталась взять себя в руки. Пошла на кухню, поставила чайник, но слезы было не остановить. Пока чайник грелся, Тайрин уселась на старый стул в углу, поджала под себя ноги и обняла колени руками. В нос ударил запах соли и тины, но сил стащить вонючее платье не осталось.

Ужасный день.

Воспоминания о пережитом накатывали волнами. Тайрин не знала, сколько прошло времени, прежде чем нашла в себе силы подняться и налить горячего чая. Плеснула туда крепкого рома, закашлялась, но заставила себя выпить всю чашку. Горячий алкогольный напиток согрел изнутри, и стало немного легче. Женщина поднялась по лестнице в свою комнату и вытащила из платяного шкафа чистую одежду. Прошла в крохотную, примыкающую к спальне каморку, в свое время переделанную Каленом из чулана, включила горячую воду и вылила в медную ванну полфлакончика лавандового настоя. Действовала на автомате: давала себе короткие команды и выполняла не особо задумываясь.

Успокаивающий аромат поплыл по комнате, а клубы пара укрыли ржавые трубы и зеркало в чугунной раме. Ванна наполнилась, и Тайрин, раздевшись, торопливо залезла в нее, стараясь не обращать внимания на горящую огнем кожу. Вода не была горячей, просто женщина слишком замерзла, вот ей и казалось, будто садится в кипяток. Зубы стучали, но сначала она не поняла, от переохлаждения это или от нервов. Когда же наконец отогрелась, то вместе с холодом отступила и истерика.

Тайрин стянула висящий на шее амулет, пригляделась к крохотному циферблату внутри обычного – маленькая стрелка стояла в районе десяти, а значит, заряда в нем оставалось от силы на пару часов. Не забыть бы подзарядить с утра...

Она откинула голову на край ванны, позволяя теплой воде забрать усталость и тревогу, и почти задремала.

Резкий звук заставил ее вздрогнуть и очнуться: внизу что-то упало. Но ведь Тайрин жила одна, дома никого, кроме нее, не было и быть не могло. Крыс они с мужем потравили в первый же месяц заселения, а домашних животных просто не заводили. Неужели кто-то решил ограбить мастерскую? Или – женщина снова похолодела от этой мысли – неведомый поджигатель решил избавиться от невольной свидетельницы?

Тайрин схватила часы со столика и торопливо надела на шею, постарев на глазах. Оставляя на полу мокрые следы, выскочила из ванны, наскоро обтерлась и, продолжая прислуши-

ваться, кое-как натянула белье и платье. С лестницы не доносилось ни шагов, ни шороха, да и вообще в доме было тихо. Может, ей показалось?

Помнится, когда Калена забрали в тюрьму, Тайрин в первое время не могла спать одна. Даже упростила горничную ночевать у них дома. Но тогда она боялась, что солдаты вернуться и заберут ее. А сейчас не знала, кого опасаться.

– Не стоит пугать милую пожилую леди! Волк, пришедший к бабушке, в свое время плохо кончил, – пробормотала Тайрин, на цыпочках подходя к стоящей на столике шкатулке. Заменяла испорченный амулет первой помощи на полностью заряженный и вытащила дамский пистолет, снимая с предохранителя, – магия магией, а пуля в лоб надежнее.

Открыв дверь, Тайрин готова была выстрелить в любого, кто ворвался в дом, но в коридоре второго этажа никого не оказалось. Зато окно было приоткрыто. Может, это ветер сыграл злую шутку, но проверить входную дверь в любом случае не мешало.

Тайрин двинулась вниз по лестнице, но тут дверь в ее комнату с мерзким скрипом захлопнулась. Она оглянулась. Никого. Дверь снова приоткрылась с тем же протяжным стоном, и женщина уставилась на нее в испуге и ожидании, не выйдет ли кто. Но время шло, а таинственный гость, если он и впрямь был, не спешил показываться. Из открытого окна дуло, по шее с мокрых волос неприятно стекали холодные капельки воды.

Женщина разозлилась на собственный надуманный страх и, быстро завязав волосы в узел, спустилась в холл. Входная дверь оставалась запертой, а значит, Тайрин действительно себя накрутила. Чуть не сбежала из дома из-за какого-то шума! Напугалась обычного сквозняка! А ведь думала, что давно изжила эту детскую трусливость!

Не успела она отойти от двери, как раздалась трель звонка. В окно невозможно было что-то разглядеть – темнело по-зимнему рано, хотя царящую на улице слякоть с дождем язык не поворачивался назвать зимней погодой. Впрочем, на крыльце горел фонарь и, приоткрыв глазок на двери, Тайрин увидела стоящего за порогом Алеко с темноволосым незнакомцем. Друг выглядел взволнованным и несколько раз с силой дернул за висящий у двери шнур под неодобрительным взглядом спутника. Пока ей не сломали звонок, Тайрин спрятала пистолет и поспешила открыть.

– Добрый вечер. Чем могу быть полезна? – она не улыбалась, но старалась говорить вежливо.

Стоять в тонком платье на пороге было прохладно, и Тайрин сложила руки на груди, чтобы немного согреться. Однако ее жест восприняли превратно.

– Простите за поздний визит, – извинился спутник Алеко. У него были явно выраженные алазийские корни: раскосые глаза, узкий прямой нос, невысокий рост. Но говорил парень лишь с легким акцентом, не коверкая слов. – Детектив Соргес Квон, расследую происшествие на складе. В больнице нам сказали, что вы отправились домой. Мы бы не стали беспокоить вас так поздно, но время поджимает. Чем дальше мы ищем преступника...

– Давайте поговорим внутри, – прервала его уже порядком замерзшая Тайрин, отступая от двери.

Квон, смутившись, торопливо зашел в дом. Алеко, проходя мимо Тайрин, провел над ней рукой, и женщина ощутила горячую струю воздуха. Волосы моментально высохли, и стало теплее.

Следом за гостями она прошла к креслу в гостиной и уселась в него, поджав ноги и радуясь, что под длинной юбкой не заметно истертых носков туфель. Мужчинам указала на диванчик напротив. Квон предложением воспользовался, а Алеко остался стоять, поглядывая с тревогой. Тайрин знала этот взгляд – друг готов засыпать ее вопросами, но сдерживается при старшем коллеге.

– Вы можете подробно рассказать, что сегодня произошло? – достав блокнот, спросил детектив.

Тайрин начала рассказ. О договоренности встретиться с продавцом на складе говорила без проблем, но стоило дойти до встречи с Лэртисом, и ее горло перехватил спазм.

– Тьенна Даргор, с вами все хорошо? – уточнил мужчина, дождавшись, когда она откашляется.

Тайрин криво улыбнулась:

– Кажется, я переволновалась. Выпью воды. Может быть, вам что-то принести?

– Стаканчик потина, – пробормотал Алеко, но Тайрин услышала его и улыбнулась гораздо искреннее. Пить на работе друг никогда бы не стал.

Глоток воды принес временное облегчение, но стоило снова заговорить, как спазм повторился. «Треклятая клятва!» – догадалась женщина. Она не могла открыть никаких подробностей о разговоре с Окбертом. Пришлось солгать, что продавец не пришел. Ну а что там делал Лэртис, она, мол, не знает, хотя благодарна, что он помог ей выбраться из горящего склада.

Когда же Тайрин рассказала, как мужчина вытащил ее из воды, Алеко до треска сжал спинку дивана. Воспользовавшись тем, что Квон увлеченно записывал услышанное в блокнот, женщина показала другу кулак.

Скоро с показаниями было закончено. Детектив сдержанно поблагодарил и попросил, чтобы Тайрин обязательно с ним связалась, если вспомнит что-то еще. Алеко немного задержался, сделав вид, что все же решил выпить столь любезно предложенную воду.

Проводив его на кухню, Тайрин мгновенно попала в крепкие объятия.

– Ты в порядке? Не поранилась? – взволнованно спросил друг, бесцеремонно ее ощупывая, чтобы убедиться в отсутствии повреждений. – Этот ублюдок чуть не утопил тебя. Ты же не умеешь плавать!

– А так я сгорела бы заживо, – возразила Тайрин, хотя защищать Лэртиса не собиралась. В конце концов, именно он втянул ее в передрыгу! – Но что ты делаешь вместе с Квоном? Неужели тебя перевели в следственный отдел?

– Если бы, – скривился друг. – У Квона напарник заболел, я его временно подменяю.

– Старайся. Может, тебя заметят. – Тайрин хлопнула его по плечу и вдруг вспомнила, что так и не навестила пса Алеко. – Пайк! – ахнула она. – Я совсем про него забыла.

– Неудивительно, с такими-то приключениями! – Друг потрепал ее по голове. – Не переживай, он в последнее время набрал жирок, один голодный день не убьет. А я постараюсь найти преступника побыстрее, чтобы не подводить ни тебя, ни его.

Алеко подмигнул ей, и Тайрин улыбнулась. Несмотря на бахвальство, к делам он всегда относился серьезно.

Визит Квона и Алеко ее успокоил. Все, что она знала, уже рассказала, и теперь для преступника неинтересна. Зачем ему рисковать, нападая на пожилую даму, если она не представляет угрозы? И все же перед сном Тайрин положила пистолет под подушку, а ночью пару раз просыпалась, прислушиваясь, не разносится ли шорох шагов по пустому дому. Но ее никто не потревожил.

Утро началось с привычного для города длинного заводского гудка. Завод, расположенный на окраине, начинал работать с шести, и Тайрин вставала в это же время: сонно брела в ванную, чистила зубы и умывалась. Затем, подкрепившись парой бутербродов и кофе, шла в мастерскую, а оттуда в академию. Но сейчас первым делом отправилась в лабораторию: вчера она много времени провела на улице, амулет почти разрядился. Маленькая стрелка на часах почти добралась до двенадцати, а женщине совсем не хотелось, чтобы кто-то застал ее в настоящем обличе.

Дом за ночь выстудился, и Тайрин плотнее куталась в шерстяную шаль, спускаясь по скрипучей лестнице в подвал. Прикоснулась ключ-руной к скважине. Раздался тихий щелчок, несколько раз провернулись шестеренки, и дверь открылась.

В нос ударил запах пыли, ржавчины, машинного масла и кислоты. Убирай не убирай, а щипы в лаборатории не станут. К тому же Тайрин никогда не была аккуратисткой.

Она прошла мимо полок со склянками, незаконченными механизмами, книгами, отодвинула тяжелую табуретку и уселась за потертый деревянный стол. Сняла часы – и тут же в стоящем напротив зеркале увидела, как разгладились возрастные морщины, а седина в волосах исчезла. Выпрямился нос, пополнели губы, щеки окрасил румянец. Тайрин настороженно улыбнулась отражению, словно кому-то чужому – она так долго носила маску, что уже начала забывать, как выглядит на самом деле. Прикоснулась пальцами к лицу. Первые морщинки вокруг глаз – настоящие морщинки, едва заметные в двадцать семь лет, – уже появились. Однажды придет тот день, когда она снимет амулет и практически не изменится...

Тайрин отвернулась от зеркала и протянула руку к коробке с инструментами. Вытащила небольшую отвертку и осторожно, чтобы ничего не повредить, раскрутила крышку часов. Внутри прерывистым, тревожным светом тускло мерцал энергетический кристалл. Она подвинула к себе другую коробочку, поменьше, и покопалась в ней. Затем высыпала содержимое на стол. Увы, заменить магический накопитель оказалось нечем – последний рабочий она вставила три дня назад, и его заряд подошел к концу.

Тайрин окинула усталым взглядом лежащие на столе пустышки и взяла остро заточенный карандаш и лист бумаги. Эх и досталось бы ей от мужа! Кален говорил, что на крайний случай под рукой всегда должен быть готовый накопитель, но женщина то и дело тянула до последнего. Подзарядкой приходилось заниматься раз в месяц, и она ненавидела эти дни: отдав слишком много магии, чувствовала себя разбитой. И все же рисковать было опасно. Что бы она делала, если б не смогла вчера вернуться домой?

Конечно, никто не заставлял ее носить маску, Тайрин просто перестраховывалась. Муж попросил сменить облик в тот год, когда они переехали из столицы, и тогда же уговорил скрывать магию. В Фелтоне не знали, что Тайрин Даргор умеет колдовать. В глазах всех она оставалась скучной пожилой дамой, сохранившей любовь к механике – кого могла заинтересовать такая особа?

Поначалу опасения Калена казались глупостями – ровно до его ареста, смерти и последующих визитов незваных гостей, выпытывающих, с кем он работал. На убийц мужа они выйти не помогли, зато Тайрин поняла, что его совету лучше следовать – целее будет.

Рука привычно нарисовала пентаграмму с рунами внутри. Лишь изредка женщина оставалась, вспоминая, в какую сторону должна быть направлена та или иная закорючка, и пару раз сверялась с лежащими рядом записями мужа. Затем поместила в центр фигуры несколько пустых кристаллов и поставила ладони по разные стороны от нее.

От кончиков пальцев пошел мягкий свет, пробежался по линиям пентаграммы и вспыхнул в ее середине, наполняя магией накопителя. Только когда ладони Тайрин стало покалывать от холода, она убрала руки. Зато кристаллы, заполненные магией до краев, сияли ровненьким голубоватым цветом. Четыре накопителя она спрятала в шкатулку, один положила в карман, а последний вставила в часы, стрелка которых теперь стояла на двенадцати.

Тайрин не лгала Лэртису о Калене. Ее муж не был магом, он был механиком. Выдающимся изобретателем своего века! Ученым, который сразу понял, каким кладом является необученная двадцатилетняя девушка, случайно заморозившая на его глазах чашку с водой. Кален никогда не занимался созданием запрещенных магических артефактов. Их делала за него сама Тайрин.

Они встретились семь лет назад на железнодорожной станции, совершенно случайно. Тайрин собиралась в школу благородных девиц на последний год обучения, а Кален ехал по делам в столицу. Стояло жаркое засушливое лето. Дамы обмахивались огромными веерами, мужчины снимали шляпы и тяжело дышали, ослабляли шейные платки и расстегивали жилеты.

Сопровождавшая Тайрин старшая сестра отошла в дамскую комнату, и девушка от скуки и жары принялась создавать в чашке кусочки льда. Замораживать воду она научилась несколько лет назад. Магия у нее проявилась в шестнадцать – достаточно поздно, чтобы идти в магическую школу, тем более что денег на подобное обучение у родителей не было. Поэтому все, что могла Тайрин, – это подобные фокусы.

Она играла со льдом, пока не заметила на себе пристальный взгляд. Сидящий за соседним столиком мужчина с темной эспаньолкой сложил газету и с любопытством наблюдал за ее колдовством. Ему было за сорок, но для своих лет он выглядел неплохо. Тайрин не привыкла, чтобы кто-то так на нее смотрел, и растерялась, упустила концентрацию. В итоге заморозила и чашку, и половину столика. Отпрянула, чуть не упав со стула.

Незнакомец подскочил к ней, забыв собственную трость.

– Я напугал вас? Извините. – Он подал руку, улыбнулся – и будто помолодел лет на десять.

От этой улыбки у девушки екнуло сердце.

– Все в порядке. – Она неуверенно приняла предложенную руку, затем поспешно вытерла стол батистовым платочком. – Просто я неуклюжая. Мне все это говорят.

– А по-моему, это я сбил вас с толку. Не хотите попробовать еще раз? – мужчина указал на чашку.

– У меня не очень получается, когда смотрят, – призналась Тайрин, оставив чашку на середину столика. От жаркого солнца лед на ней стремительно таял, и на стол натекла лужа.

– Но почему? Я вас смущаю?

– Разве что самую малость. – Щеки пылали, но Тайрин показала пальцами щепотку, и Кален в шутку прикрыл глаз рукой.

– Так я буду мешать вам меньше? Видите, я почти не подглядываю!

Иногда казалось – Калену вовсе необязательно смотреть, чтобы подсказать, каким образом сделать то или иное. Муж был удивительным! Он научил Тайрин магии, будучи обычным человеком! Он знал только теорию, но владел ею виртуозно и не уставал учиться новому. Не проходило и недели, чтобы домашняя библиотека не пополнялась очередным фолиантом по истории магии или брошюрой по артефакторике.

Кален заразил Тайрин любовью к исследованиям. А как их было не полюбить, когда на ее глазах муж творил настоящие чудеса, не прибегая к волшебству? Он создавал движущиеся заводные игрушки, музыкальные шкатулки и даже коробочки, имитирующие чужие голоса!

Он заставлял ее раз за разом перечерчивать пентаграммы, придумывал, как использовать магию при создании механизмов. Со временем Тайрин все чаще помогала ему в исследованиях. Она научилась нагревать и охлаждать металл, расширять и сжимать его по мере необходимости, сплавлять элементы и сохранять свою магическую силу в накопителях. Перед ней открылся совершенно иной мир: мир, где техника и магия работали бок о бок. Делать артефакты вместе с Каленом было по-настоящему чудесно! А его шутки? Он любил посмеяться над собой, часто называл себя сапожником без сапог. Тайрин тоже доставались его меткие колкости, но, впрочем, она не обижалась. На Калена невозможно было дуться, по крайней мере долго.

... Женщина поймала себя на том, что глупо улыбается воспоминаниям, и улыбка сошла с лица. Калена больше нет, его убийцы разгуливают на свободе, а у нее не хватает ни времени, ни денег, чтобы продолжить дело мужа – доделать созданные им артефакты и рассказать всему миру о его изобретениях!

Она вспомнила вчерашний интерес Лэртиса к амулету родства, и рука сама потянулась к стоящей на полке шкатулке. Внутри лежали части разобранного механизма. За день до того, как мужа забрали в тюрьму, он пытался откалибровать амулет. Но что-то не заладилось, и Кален оставил артефакт в лаборатории до следующего раза. Вернуться к нему уже не успел, а у Тайрин рука не поднималась заняться его исследованием. Словно это окончательно вытеснило бы Калена из ее жизни.

Но кого искал Лэртис? Очередного государственного преступника? Зачем знать его семейные связи?

Тайрин поставила коробочку обратно на полку и надела заряженные часы, принимая облик пожилой дамы. Убрала отвертку в ящик и направилась к выходу из лаборатории. Ее ждал третий курс и лекция, на которую лучше не опаздывать, иначе придется искать сбежавших студентов по всей академии.

В мастерскую женщина заглянула буквально на пару минут. Беспорядок здесь царил не меньший, чем в лаборатории. Просторное помещение с тускло светящими лампочками было завалено самыми разнообразными механическими деталями, а где-то в углу, накрытый брезентом, стоял прототип дирижабля в миниатюре, рассчитанный на четырех пассажиров. Кален не успел его закончить, и мечта покорить небо так и осталась неосуществленной.

По центру мастерской располагался наполовину разобранный паромобиль, который Тайрин обещала отремонтировать к концу следующей недели. До срока сдачи оставалось всего ничего, а из-за неудавшейся сделки Тайрин не только подвергла свою жизнь опасности, но и потеряла драгоценное время. Корпус она уже выправила, а вот с внутренностями возникли проблемы. Починить сгоревшую коробку она не могла даже с помощью магии. Женщина с досадой посмотрела на двигатель клиента. Удивительно, что счастливчик, управлявший этой грудой металлолома, вообще выжил после того, как врезался в дерево! А ведь он не гнал, в отличие от вчерашних ребят, просто не справился с управлением. Все-таки с тех пор, как появились паромобили, в Фелтоне стало значительно больше аварий.

Женщина надела пальто, чтобы защититься от мелкого то ли дождя, то ли снега, и направилась к ближайшей остановке.

Под ногами хрустела наледь, прохожие торопились по своим делам. Несмотря на отвратительную погоду, когда из-под высоко поднятого воротника и носа не хочется высовывать, Тайрин ловила на себе заинтересованные взгляды. Слухи в Фелтоне разлетались быстро: наверняка многие слышали о пожаре на складе и ее злословии, но расспросить не решались.

На ближайшей остановке она села в омнибус и добралась до академии. Успела даже раньше, чем рассчитывала, в аудиториях стояла тишина, а редкие студенты собирались кучками, списывая друг у друга домашнее задание. Коллег тоже пока не было, разве что пожилой заведующий дремал над газетой. Тайрин перегнулась через стол, доставая ключ-руну от нужной аудитории. Заведующий что-то пробурчал, неловко повернулся и открыл глаза.

– А, мастер Даргор, это вы, – прокряхтел он, торопливо приглаживая залысину. До почетной должности магистра Тайрин не доросла, преподавала слишком недолго, да и магией, по легенде, не владела. Но даже слово «мастер» от коллеги польстило. – Вы рано. Я, честно признать, не ожидал вас увидеть. Слышал о вашем приключении.

Тайрин скрипнула зубами. Она не сомневалась, что к ней будут приставать с расспросами, но не первый же встреченный коллега! Надолго ли хватит ее ледяного спокойствия?

– У меня лекция у третьего курса. К ним даже мертвым лучше прийти. Сами знаете, только намек дай прогулять, – свела все к шутке Тайрин.

Заведующий прокряхтел-посмеялся и протянул газету. Утренний заголовок кричал о пожаре на складе.

– Думаю, сегодня проблем с посещаемостью не будет. Всем интересны подробности. Так что готовьте обстоятельный ответ, – посоветовал он.

Тайрин взяла газету и поспешила в аудиторию. По пути мельком глянула статью и вскипела от злости: газетчики умело все переврали, превратив деловую встречу на складе чуть ли не в заговор против короля! Как только язык повернулся. С другой стороны, что им еще придумывать? Не расписывать же свидание почтенной тьенны с герцогом!

Несколько особо усердных ребят, сидевших у двери, при виде преподавательницы поспешно вскочили и поклонились. Гуськом зашли за ней в кабинет, но по своим местам расходиться не спешили, а переглядывались и подпихивали друг друга локтями. Тайрин помнила себя в семнадцать: она тоже сгорала от любопытства, и расспросы было не остановить. Впрочем, она долго такой и оставалась. Пока был тот, кто отвечал.

Женщина помрачнела и уселась за преподавательский стол. На студентов старательно не обращала внимания, а те не решались приблизиться, пока в аудитории не собрался почти весь курс. Только тогда они нерешительно подошли к столу.

– У вас какие-то вопросы? – Она требовательно посмотрела на столпившихся учеников.

Оправляя юбку, вперед вышла староста Алисия – миловидная белокурая девушка в круглых очках на остром носике.

– Мастер, вы хорошо себя чувствуете?

– Достаточно, чтобы не отменять ваше занятие.

Третьекурсники стушевались, а староста и вовсе заалела как мак.

– Мы вовсе не из-за этого спрашиваем! – успела пискнуть она, прежде чем прозвенел звонок на лекцию. Тогда девушка торопливо прошмыгнула на свое место: получать замечание ей не хотелось.

Половина лекции прошла в напряженной атмосфере. В кои-то веки студенты слушали тихо, не пытаясь сымитировать внезапные колики или судороги и не срывая занятие магическими штучками. Тайрин кожей ощущала любопытные взгляды: студентам явно не терпелось забросать ее вопросами, они с трудом дождались перемены.

Перед коротким звонком на перерыв дверь распахнулась. Зашел Окберт Лэртис. Тайрин оборвала лекцию на полуслове, и тишина стала как будто осязаемой.

– Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, – великодушно заявил следователь, усевшись в угол на задний ряд.

На него дружно уставились все студенты без исключения, и Тайрин пришлось несколько раз громко кашлянуть, чтобы переключить их внимание на себя. Как ни велико было искушение выгнать следователя из аудитории, разбираться с ним в присутствии подопечных она не желала. Дочитала тему без выражения, и ладно – все равно ее не особо слушали. Зарисовали схему с доски – и на том спасибо.

Женщина взмахом руки отпустила студентов на перемену и резко встала. Игнорируя приподнявшегося навстречу ей следователя, вышла в коридор. До кабинета ректора она буквально долетела. О приличиях вспомнила, когда уже толкнула дверь. К счастью, сидящий за столом мужчина средних лет был один, и притворяться не пришлось.

– Что-то случилось? – спросил он, отрываясь от многочисленных бумаг. Самопишущее перо тотчас упало на столешницу, а висящая в воздухе книга захлопнулась и полетела к полке.

– Что на моем занятии делает Окберт Лэртис? – возмутилась Тайрин, сложив руки на груди.

– Почему бы не спросить у него самого? – спросил ректор, подравнивая папку бумаг.

– Меня не интересуют его причины, – закатила глаза женщина. – Меня интересует, почему ты это допустил!

– По-твоему, я должен был выгнать из академии королевского следователя? – удивился Аствар. – Как ты себе это представляешь?

Тайрин подскочила к столу, хлопнув ладонями по столешнице.

– У нас тут убийство произошло? Ограбление? Изнасилование? Какого дьявола он здесь забыл?!

– Успокойся, – отрезвил ее холодный голос ректора. – Тьен Лэртис не озвучил мне причину, по которой пришел, но находится он здесь с позволения его величества. Я понимаю твои чувства, но...

– Ничего ты не понимаешь! Из-за него Кален мертв, а ты хочешь, чтобы я терпела его присутствие? Видеть его не могу! – с горечью воскликнула Тайрин и отошла от стола. – Я плохо себя чувствую и возвращаюсь домой. Вчерашние события слишком меня утомили.

– Тайрин! У тебя еще две лекции сегодня!

– Вот пусть Лэртис их и проводит.

Женщина вышла из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

Глава 2

Окберт чувствовал себя не в своей тарелке, ловя жадные взгляды студентов. Это не дворец, где в сторону следователя и взглянуть не смели, торопясь пройти мимо, чтобы не вызвать его интереса. Здесь же, судя по шепотку в аудитории, его успели обсудить, оценить и сделать ставки на то, что же герцогу Верийскому понадобится в богом забытом городишке.

Мужчина откинулся на спинку стула, стараясь отрешиться от происходящего. Изможденное лицо Ирмы Каста встало перед глазами, и Окберт с отвращением вспомнил мутный взгляд, которым бывшая любовница короля окинула пришедшего к ней следователя. Только спустя четверть часа она поняла, о ком говорит Лэртис, и противно расхохоталась, показывая гнилые зубы. До брошенного ребенка ей не было никакого дела. Будь проклят тот день, когда его величество встретился с этой портовой шлюхой! Если бы у Ирмы хватило совести самой воспитывать сына и тратить выплачиваемое королем пособие на нужды бастарда, а не на наряды и опиум, Окберт уже был бы на полпути к столице. Вместо этого она отдала ребенка в приют. Обиделась, что король не приехал к ней посмотреть на свое чадо! Да будто у него было время на интрижки!

В тот год, когда его величеству вздумалось поразвлечься на стороне, любимая народом королева тяжело восстанавливалась после родов, а в стране свирепствовала тифонская лихорадка. Привезенная на кораблях из соседней страны, эпидемия сильнее всего задела портовый Фелтон. Скосила добрую треть городка, оставив после себя семьи, лишённые наследников, и голодных сирот. Детей из переполненного приюта забирали без документов, лишь бы пристроить. Куда в этом безумстве подевался сын его величества, оставалось только гадать.

Теперь вместо того, чтобы везти бастарда к королю, Окберт торчал в академии, вглядываясь в каждого студента в поисках знакомых черт. Развлечение так себе. Попробуй узнать отпрыска королевских кровей среди десятка черноволосых и черноглазых юношей! В том, что магически одаренный ребенок поступил в академию, можно было не сомневаться, в противном случае сила грозила сжечь его изнутри.

Из тридцати восьми студентов, подходящих по возрасту и внешним данным, он выбрал семерых. Это были темноволосые парни крепкого телосложения с сильным даром. Правда, осторожные попытки выяснить у родителей, не являются ли их отпрыски приемными, вызвали волну подозрений. Поползли слухи, что королевский следователь ищет своего потерянного наследника. Окберт сначала возмутился, но вовремя сообразил: такая легенда прекрасно объяснит его интерес, а заодно и поиск артефакта родства, будь он неладен.

Правда, тьенна Даргор добавила хлопот. Оставлять его наедине со студентами было просто низко! А она ушла, даже не поздоровавшись, будто он пустое место. Конечно, у нее есть все поводы злиться, но элементарную вежливость никто не отменял.

Прозвенел звонок, призывая на вторую половину занятия, и дверь в кабинет распахнулась. Лэртис обернулся с искренним облегчением, но тут же удивленно приподнял брови. Вместо механика в кабинет зашел ректор академии.

– Уважаемые студенты, вторая половина занятия отводится на самостоятельное изучение. Мастеру Даргор нездоровится, она отправилась домой.

По аудитории пронесся шепоток. Окберт недовольно поморщился. Он не сомневался, что резкое ухудшение здоровья почтенной дамы связано именно с его присутствием. Признаться, следователь и сам не обрадовался их встрече. Он ведь до сих пор чувствовал вину за то, что не вычислил убийц ее мужа. На тот момент он был свято уверен, что идет по верному следу и что Калена убрали его подельники. Когда понял, что ошибся, нужные ниточки были оборваны. Но сейчас на кону стояло слишком многое, чтобы обращать внимание на личные переживания.

Шепот пресек деликатный кашель Аствара.

– Надеюсь на ваше благоразумие, – сказал ректор, выразительно посмотрев на молодежь. Окберт не рассчитывал бы на подобное. Остаться в аудитории он не рискнул и, поднявшись, вышел следом за Астваром.



Блошиный рынок открывался с рассвета и работал до темноты. Торговцы исправно платили налог, поэтому мэр закрывал глаза на некоторые незаконные вещицы в продаже. Лучшего места, если хочешь найти что-то подешевле, в Фелтоне было не сыскать.

Тайрин собиралась на рынок к вечеру, но разговор с Астваром так ее разозлил, что небольшая прогулка до места позволила охладить голову. Да и время терять не хотелось.

Не успела она углубиться в торговые ряды, как перед ней будто из-под земли вырос толстенный мужичок с широкой улыбкой.

– День добрый, тьенна Даргор! Не зайдете ко мне на пару минут? Что-то мой аппарат барахлить начал.

Харви Бенгис работал в баре на углу и продавал отличный ячменный потин, от стакана которого Тайрин валило с ног. Очереди к нему выстраивались огромные. Порой перегонный куб давал сбои, и для любителей выпить это становилось настоящей катастрофой. Поэтому на услуги мастерам Харви не скупился, понимая, что простой аппарата выйдет ему дороже.

– Зайду. Мою ставку вы знаете, и я не прочь угоститься обедом, – без смущения ответила Тайрин, только сейчас ощутив, как проголодалась.

Харви поспешно кивнул и позвал за собой.

Увидев знакомую даму-механика, посетители оживились. Она завсегдаем «Большой кружки» не была, но Харви после прошлого ремонта так долго и витиевато нахваливал женщину, что ее запомнили! Вот и сейчас починка нехитрой конструкции заняла считанные минуты, а благодарности Тайрин выслушивала куда дольше. Впрочем, Харви не только трепал языком, но и приготовил обещанный обед. Женщина присела у стойки, спрятав в кармашек пару честно заработанных кровентов.

– Слышал я про ваше вчерашнее приключение, – разглагольствовал хозяин бара, пока она наворачивала рисовую похлебку. – Вы бы аккуратнее выбирали знакомых. Правда, что там сам герцог Верийский был?

Тайрин еще вчерашнего разговора с Квоном хватило. Снова ощутить удавку на горле она не хотела, поэтому промолчала, уставившись в тарелку.

– И что он в нашей глухомани забыл? – Не дождавись ответа, Харви почесал подбородок и, наклонившись к Тайрин, хмыкнул: – Говорят, Лэртис с фавориткой короля шашни замутил, вот его из столицы и выперли.

На печального влюбленного или коварного сердцееда следователь походил меньше всего, и Тайрин с сомнением качнула головой. Скорее всего, он сам этот слух и распустил, чтобы спокойно заниматься своими делами.

– А еще его в приюте видели, – пробасил с другого конца стойки кто-то из посетителей. – Расспрашивал о мальчишке, который родился аж шестнадцать лет назад. Может, он своего наследничка ищет?

В баре тотчас разгорелось обсуждение новой теории. Тайрин могла бы добавить об артефакте родства и еще больше подогреть интерес, если б не дурацкая клятва.

В этот момент дверь открылась, а гомон ненадолго стих, сменившись удивленным шепотком.

Тайрин оглянулась и замерла с не донесенной до рта ложкой риса. Тьен Лэртис, дьявол бы побрал этого вездесущего следователя, небрежно кивнул владельцу бара и прошел к стойке. Похоже, только после этого заметил притулившуюся неподалеку Тайрин. Неловкость растеклась в воздухе, как вязкое желе. Он не мог не догадаться, из-за кого она покинула собственное занятие. Но, видимо, посчитал, что разворачиваться и уходить уже поздно, поэтому присел на стул рядом с ней.

– Что будете заказывать? – откашлявшись, любезно поинтересовался Харви, благодаря удачу, что Окберт не зашел минутой раньше. Связываться с герцогом было себе дороже.

– Кофе, и покрепче. – Лэртис поправил шарф, снова покосился на Тайрин, прочистил горло. – Тьенна, я должен перед вами извиниться. Мое сегодняшнее появление в академии...

– Я наелась, спасибо, – громко сказала Тайрин, отставляя тарелку. Последнее, чего она хотела, – это разговаривать с Лэртисом или выслушивать его оправдания. Следователь и так сорвал ей занятие.

Женщина вышла из бара прежде, чем он успел ее остановить, и стремительным шагом направилась к торговым рядам.



Найти среди кучи барахла что-то приличное было непросто. Некоторые механизмы умельцы перепайвали и шлифовали до такого блеска, что те выглядели как новые, а внутри оставались труха трухой. Если бы Тайрин не пользовалась среди торговцев определенным уважением, ей наверняка попробовали бы всучить что-то дорогое и бестолковое. Но после того, как она несколько раз ловила обманщиков за руку, но не сдавала полиции, на рынке к ней прониклись толикой почтения.

– Словно для вас берег. Вы послушайте, как урчит! – вытащив почти новый двигатель, приговаривал продавец, любовно поглаживая его по металлическому боку.

Тайрин послушала – и на всякий случай осмотрела все, что могла проверить в неразобранном состоянии. Только убедившись в качестве, заплатила названную и вполне справедливую цену.

Тележка шла в комплекте, и везти двигатель по улице не составило труда. Разве что приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не попасть колесиком в яму. Еще одну попытку достать двигатель Тайрин не переживет!

До дома она добралась через полтора часа. Поясница ныла, а руки отваливались, будто ей на самом деле было далеко за пятьдесят. А все этот дурацкий двигатель! В омнибус с тележкой не залезть, а нанимать паромобиль чревато лишними тратами – такая перевозка стоила бы несколько кровентов, не считая того, что двигатель мог запачкать обивку или поцарапать дверцы. А с учетом его стоимости остатка средств и так едва хватит, чтобы внести ежемесячную плату за дом и закупить дрова на зиму. Без отопления зимой долго не протянешь, а Тайрин ненавидела холод.

Пока был жив Кален, она не знала, что значит считать монеты от заказа до заказа. Могла позволить себе модные наряды, красивые шляпки и поездки за город в паромобилях с откидной крышей. Но муж умер, все хозяйство свалилось на ее плечи, и Тайрин поразились, как быстро тают накопления. Ей пришлось начать работать, чтобы выжить. Пусть сейчас дела медленно, но верно налаживались, сорить деньгами она не могла.

Женщина завернула на заиндевевшую дорожку к особняку, и тут перед ней выскочил худенький мальчишка в огромном потрепанном пальто не по размеру и надвинутой на нос кепке.

– Смотри, куда идешь! – воскликнула Тайрин, с трудом удерживая тележку.

Мальчишка схватился за тачку с другой стороны и в испуге поднял покрасневшие от слез глаза. Кепка съехала набок: не мальчишка – девчонка! Тайрин узнала Ани – добросердечную помощницу врача из больницы.

– Простите, – пробормотала девочка еле слышно, поправляя кепку. Выбившаяся длинная прядь никак не хотела прятаться обратно.

– Что случилось? Тебе нужна помощь? – Тайрин ухватила ее за рукав.

Ани задрожала еще сильнее и побледнела. Кожа, почти прозрачная, покрылась бисеринками пота, а зрачки расширились так, что скрыли и без того темную радужку. Девочка уставилась куда-то за спину женщины неподвижным взглядом.

– Ты как? – На этот раз Тайрин не стала церемониться и встряхнула ее, выводя из транса. Девочка повернулась, дрожа как осиновый лист.

– Вам нельзя оставаться одной. Я видела, он убьет вас! Убьет прямо в постели! – прошептала она, с неприкрытым испугом глядя на женщину. Затем зашаталась и упала в обморок. Тайрин едва успела ее подхватить.

– Эй, ты чего? Очнись!

Легкое похлопывание по щекам не возымело никакого эффекта. Девочка и не думала приходить в себя. Удерживать одновременно и тележку, и Ани стало не вмоготу. Двигатель с сожалением пришлось отпустить: не бросать же ребенка на улице в такой холод.

– Да что за день такой! – выругалась Тайрин, озираясь в надежде на помощь.

Она едва не падала от навалившегося на нее веса и не представляла, как вместе с девочкой преодолеть лестницу к дому. Ани хоть и выглядела худышкой, а все-таки под сотню фунтов в ней было. Тайрин же весила немногим больше. Она попыталась удобнее перехватить девочку и вдруг услышала позади себя стремительные шаги. В нос ударил горький запах табака – и тяжесть исчезла. Лэртис! Не иначе как шел за ней от самого рынка! Следовательно с легкостью подхватил Ани на руки, на его лице читалась непередаваемая смесь беспокойства и раздражения.

– Дело дрянь, – констатировал он, окинув девочку критическим взглядом. Оттянув грязный шарф, коснулся жилки, едва заметно бьющейся на тонкой шее.

– Ей надо в больницу, – выдохнула Тайрин. Не нужно иметь медицинского образования, чтобы понимать: смертельная бледность и прерывистые хрипы вряд ли являются признаками здорового человека.

– Не поможет, она уже одной ногой в Пустоши. Давайте к вам, попробую вытащить.

Тайрин заколебалась. Будь на месте следователя любой другой человек, она без сомнений пустила бы его в дом. Но пригласить туда Окберта Лэртиса?! Это казалось какой-то жестокой насмешкой, предательством по отношению к мужу.

Вот только следователя ее терзания не волновали. Он первым направился к дому, будто сто раз бывал в гостях.

– Ну же, тьенна, у нас мало времени! – раздраженно заявил Лэртис у закрытой двери.

В этот миг Ани в его руках выгнулась и застонала. Дрожь, бьющая ее, стала заметна невооруженным глазом. Мысленно выругавшись, Тайрин обошла следователя с его ношей и приоткрыла ключ-руной к скважине, отпирая замок. Мужчина торопливо прошел в гостиную. За утро холл выстудился, и Лэртис, не замедляя шага, бросил в камин магическую искру. Пламя вспыхнуло, с треском пожирая полешки.

– Нужна помощь? – сухо поинтересовалась Тайрин, никак не прокомментировав своеволие следователя.

Мужчина положил девочку на диван и теперь сосредоточенно колдовал над ней.

– Вызовите целителя, – не оборачиваясь, попросил он.

Тайрин поспешила обратно на улицу. Стоило выйти, и дышать сразу стало легче. Запах Лэртиса угнетал. Когда все закончится, она окурит комнату благовониями, чтобы выгнать воспоминание об этом визите! Но сначала надо спасти Ани.

На противоположной стороне Птичьего сквера за угол завернул мальчишка-посыльный, и она махнула ему, чтобы подошел.

– Приведи тьенну Гретхем из академии. – Она бросила ему полкровента. – Это срочно. Справишься за полчаса, получишь еще столько же.

Мальчишка кивнул и умчался, а женщина вернулась в дом. Лэртис уже закончил колдовать над дрожащей девочкой и поднялся с колен, укрыв ее собственным пальто. Преодолев отвращение, Тайрин подошла к нему.

– Что скажете?

– Убил бы того, кто сотворил такое. У нее побои по всему телу. Она жива только благодаря магии.

Ани застонала, и Лэртис наклонился и произнес что-то успокаивающее, положив руку ей на лоб. Девочка стихла.

– Она не хотела возвращаться с Пустоши, – добавил он.

Тайрин вздрогнула. Это как надо было довести ребенка, чтобы смерть показалась выходом?!

– Она вам что-нибудь говорила? Может, ее преследовали? – продолжил расспросы Лэртис.

«Он убьет вас», – эхом отозвалось в голове предупреждение девочки.

Произожди встреча в любое другое время, Тайрин, наверное, не придавала бы ей значения. Но после вчерашнего пожара нервы сдавали. Девчонка упоминала о смерти в постели, и женщине стало не по себе оставаться в холодном пустом доме. Кто знает, не затаился ли убийца в спальне? А может, ночью он подкрадется к ней, чтобы накинуть на шею веревку?

Как бы то ни было, но делиться догадками с Лэртисом она не собиралась, поэтому солгала:

– Ничего. Она просто поздоровалась.

Тайрин вдруг вспомнила, что оставила двигатель на улице. Тут же помчалась за тележкой, пока ушлые прохожие не присвоили его себе.

– Чтoб тебя! А ведь все только стало налаживаться! – сквозь зубы прошипела женщина, разворачивая тележку к мастерской.

Резкая боль скрутила спину, аж в глазах потемнело. А ведь все неприятности начались после вчерашней встречи с Лэртисом! Вот его пусть и преследует невезение, а от нее отстанет!



Тьенна Гретхем была сухонькой, но бодрой дамой семидесяти лет. Она преподавала в академии целебное дело и умудрялась справляться даже со старшекурсниками. Студенты у нее ходили как шелковые. Признаться, Тайрин и сама ее побаивалась, больно дотошной была тьенна, любой обман могла вывести на чистую воду. Но свое дело знала. Сколько раз вытаскивала студентов с того света – не сосчитать!

– Дорогая, я думала, что это тебе стало дурно после всех треволнений. В нашем ли возрасте в таких передрягах участвовать? Прыгать со скалы, придумала тоже! – прокряхтела-проворчала старушка, потрепав Тайрин за плечо, затем присела на стул рядом с Ани. – А тут, выходит, пациентка помоложе.

Лэртис благоразумно отошел в сторону. Он не вмешивался, но не уходил: видимо, чтобы в случае необходимости рассказать о произведенном вмешательстве.

Гретхем деловито расстегнула на девочке верхнюю одежду и приложила ладонь к блестящей от пота коже. Тотчас из ее сумки вылетели блокнот и перо, и женщина заговорила, надиктовывая скрипящему по бумаге перу заметку, попутно диагностируя состояние Ани.

От равнодушного перечисления повреждений: сломанных ребер и других костей, смещенных позвонков и общего истощения – по спине у Тайрин пробежал холодок. Конечно, Лэртис сказал, что все плохо, но услышать это от человека, которому доверяешь, оказалось еще страшнее.

– Девочка уходила в Пустошь? – спросила Гретхем следователя, когда закончила обследование и снова укутала пациентку в пальто. – Ты ее вытащил?

– Она недалеко ушла, – не стал Лэртис приукрашивать свои заслуги, и целительница кивнула.

– Надо за ней понаблюдать какое-то время. Пустошь не любит отпускать тех, кто вступил на ее земли. Сейчас девочке нужен уход, сон и правильное питание.

– А что делать с ее рукой? – вспомнила Тайрин замечание Гретхем о старом переломе: мол, кости срослись неправильно, и девочке трудно координировать действия.

– Пока ничего. Жила она с этим раньше, и сейчас поживет, – отмахнулась старушка. – В первую очередь надо восстановить силы. Где ты ее встретила?

Тайрин рассказала, как неподалеку от дома девочка выбежала навстречу. О странном пророчестве решила умолчать, зато добавила:

– До этого я видела Ани в больнице. Она там подрабатывает.

– Надо связаться с ее родителями, – нахмурилась Гретхем.

– Она сирота.

Целительница недовольно крякнула, поворачиваясь в кресле.

– Дела... – протянула она, но тут же подобралась и, блеснув глазами, деловито уточнила: – Оставишь девочку у себя?

Тайрин прикусила губу. Выбора-то все равно не было. Это не котенка с улицы подобрать! Да и того, если обогрел, уже не выгонишь.

– Ну, с приютом в любом случае договориться надо. Лэртис, ты бы сходил, обсудил вопрос с директором, что ли. Не идти ведь пожилой даме в такую непогоду. – Гретхем махнула рукой в сторону окна, по которому лениво ползли первые капли дождя со снегом. Погодка на редкость отвратительная.

– Я? – удивился следователь.

– А что, разве ты не принял активное участие в жизни этой девочки? Признаться, я приятно удивлена твоим поступком. Не ожидала.

От такой прямоты Лэртис даже потерял дар речи. Пока прикидывал, как ответить, целительница уже повернулась к Тайрин:

– Дорогая, не перебраться бы тебе на время в академию? За девочкой хороший присмотр нужен, а вы, механики, только винтики да болтики крутить умеете. Не в обиду сказано. Комната преподавателям в академии выделена, а тахту для девчонки принести недолго. Что скажешь?

Тайрин привычно хотела отказаться, а затем призадумалась. В самом деле, в свете последних событий предложение выглядело неплохо. Если где-то она и может почувствовать себя в безопасности, так это за магическими стенами академии.

– Пожалуй, так и сделаю.



На сбор вещей для переезда потребовалось не более получаса. Кален советовал держать все самое необходимое под рукой. Он мог сорваться с места неожиданно, заинтересовавшись научной выставкой в другом городе или получив приглашение на конференцию, а Тайрин всегда следовала за ним.

В потрепанный кожаный саквояж в первую очередь перекочевали магические накопители, затем инструменты, книги, банные принадлежности. Места едва хватило на сменное платье и нижнее белье. Брать с собой слишком многое Тайрин не видела смысла: она в любое время может вернуться домой, а мастерскую, в которой работает, все равно не перетащить.

– Вот что значит опыт. Зеленая молодежь на сборы целый день потратит, а нам много ли надо? – подмигнула ей Гретхем, когда Тайрин появилась в гостиной с саквояжем.

К неудовольствию хозяйки дома, следовательно отложил визит в приют, хоть и пообещал, что позже разберется со всеми формальностями.

У дома их ждал наемный паромобиль. Лэртис снова подхватил Ани на руки и донес до салона.

– Спасибо, дальше мы сами, – скрепя сердце выдавила Тайрин благодарность, но следователь, вместо того чтобы уйти, уселся на переднее сиденье рядом с водителем.

– Я поеду с вами, – сказал он таким непреклонным тоном, что пришлось проглотить возражения.

Всю дорогу в мобиле пахло терпким сигаретным дымом, и когда паромобиль остановился, Тайрин торопливо выскочила наружу. Несколько раз глубоко вдохнула свежий морозный воздух, пытаясь забыть въедливый запах. Интересно, это она так сильно не переносит табачную вонь или же самого Лэртиса? Скорее, второе, ведь раньше она за собой не замечала такой неприязни к сигаретам.

Впрочем, нельзя было не признать, что помощь следователя все-таки пригодилась, чтобы перенести Ани в лазарет. Женщинам с ношей на руках слишком тяжело было бы подниматься по лестнице, хоть и небольшой, а местный сторож, как назло, куда-то запропастился.

Тайрин оставила сироту на попечение Гретхем и целителей и, старательно игнорируя следователя (а то опять с ней заговорит), направилась к ректору. Рабочий день подходил к концу, и надо было предупредить, что она поживет здесь какое-то время. А еще попросить разрешения оставить с ней Ани.

– Хочешь занять свою комнату? – удивился ректор.

В последний раз Тайрин ночевала здесь прошлой зимой: на дрова уходило больше, чем она зарабатывала, и отапливать огромный дом стало непозволительной роскошью. Да и Алеко настоял на ее переезде: в ту зиму к одиноким пожилым людям повадились залезать домовники. Друг поставил ультиматум: или в академию, или к нему – с Пайком под боком никто не страшен. С этим женщина поспорить не могла – огромный белоснежный алабай с острыми клыками мог запугать любого преступника! Но обременять друга Тайрин не стала. Комнатка в академии с собственным небольшим камином оказалась достаточно удобной, чтобы перекаптоваться в трудный зимний период.

– С этим какие-то проблемы? – осторожно уточнила Тайрин у ректора: вдруг из-за того, что она редко пользовалась выделенными апартаментами, комнату превратили в склад? Не хотелось бы на ночь глядя братья за уборку.

– С комнатой все в порядке. – Аствар замаялся, словно раздумывая, стоит говорить или нет, потом махнул рукой. – А впрочем, въезжай! Не маленькие, сами разберетесь, – последнее предложение он буркнул себе под нос и кивнул на дверь, показывая, что разговор окончен.

– Что насчет Ани? Ей можно будет остаться? – напомнила Тайрин, не спеша уходить.

Ректор тяжело вздохнул. Снял с носа очки, потер покрасневшие от долгой работы с бумагами глаза. Он выглядел уставшим.

– Необученный маг – большая проблема, – сказал Аствар, искоса поглядывая на собеседницу.

Это был камень в ее огород. От остальных Тайрин скрывала, что может колдовать, но от ректора у нее секретов не было. Знал мужчина и то, что в академии она никогда не училась, а основы магии изучила по книгам. Чтобы стать настоящим магистром артефакторики, требовался не только талант, но и высшее образование. В свое время Кален хотел, чтобы она пошла учиться, но перед самыми экзаменами Тайрин подхватила сильнейшую лихорадку и слегла почти на месяц. Ну а на следующий год им пришлось срочно уехать из столицы, и стало не до учебы.

– Сами видели, у Ани все силы уходили на то, чтобы подлечивать свой организм. Чем она может навредить? – будто не заметив укора, спросила Тайрин.

– Кален тоже так говорил, – проворчал Аствар. – Напомнить, сколько раз ты его лабораторию взрывала?

– Всего два. И мы эксперименты ставили! – смутилась Тайрин и с жалостью добавила: – Ей некуда идти.

– Здесь не приют для бездомных. – Мужчина еще раз глубоко вздохнул и посмотрел на нее со всей серьезностью. – Хорошо. Под твою ответственность. Пусть изучает теорию с остальными, а с практикой попроси помочь магистров. Пока не догонит других первокурсников, на занятиях колдовать не будет. А платой с тебя будет обещание: больше никаких выходок с сорванными лекциями.

– Идет, – быстро согласилась Тайрин. Она всегда ответственно подходила к обучению и, если б не Лэртис, никогда не бросила бы своих учеников.

– Ах да, постарайся больше не пугать никого «темной студенткой». Не провоцируй слухи, – бросил ей в спину Аствар, когда она развернулась к дверям.

Женщина не сдержала смешка. Она и забыла, когда за ней впервые закрепилось такое прозвище!

Первый год без мужа дался Тайрин тяжело. Большую часть накопленных средств она истратила на адвокатов, взятки и, как ни странно, на дорогу. Даже с учетом путешествия третьим классом, что само по себе было испытанием для молодой тьенны, поездка на поезде до столицы выливалась в десяток кровентов. А полет на дирижабле и того больше. Деньги утекали как вода сквозь пальцы. Но единственное, чего Тайрин смогла добиться, – посмертного оправдательного приговора. Честное имя Калена было восстановлено.

Найти убийц так и не удалось.

В Фелтон она вернулась совершенно разбитой. Заказов в мастерской не было, а срок уплаты кредита за дом приближался. Чтобы не остаться без средств к существованию, пришлось продать часть украшений. Конечно, Тайрин могла перебраться к родным, в маленький городок неподалеку от столицы, – ее, несомненно, приняли бы, а мать постаралась бы подыскать молодой вдове нового мужа. Но уехать из Фелтона означало порвать все ниточки, связанные с убийством Калена, потерять все зацепки по его делу. Она же не собиралась забывать или прощать того, кто разрушил ее семью.

Тогда-то на пороге дома и появился Аствар. Поначалу слова мужчины показались Тайрин дикими. Он предложил преподавать в академии прикладную механику. Ей, необученной девчонке! Было боязно, но ректор и увесистый аванс убедили, что попробовать стоит. Тайрин до сих пор не знала,

что двигало Астваром в тот момент: долг перед старым другом, вдова которого оказалась в затруднительном положении, или срочная нужда в преподавателе. Так или иначе, она стала вести занятия в академии, а к зиме окончательно перебралась в гостевые покои учебного заведения.

В тот год холодной снежной ночью случился конфуз, породивший волну слухов и страшилок о «темной студентке». Тайрин допоздна засиделась в мастерской, а под конец дня еще и поранила ладонь о соскочившую шестеренку. Идти к целителям было поздно, и девушка кое-как перебинтовала ладонь, планируя сделать перевязку в своей комнате. Амулет личины успел выработать свой заряд на день, но Тайрин не переживала – на преподавательском этаже ночевало всего несколько человек, и в такое время все спали. Оттого она совершенно растерялась, наткнувшись за очередным поворотом на группу спешащих куда-то первокурсников со свечками в руках. Юнцы, которым едва исполнилось четырнадцать, решили пощекотать нервы, и не прогадали. Неожиданно вышедшая навстречу Тайрин – бледная как смерть, в черном траурном платье, с окровавленными руками – произвела неизгладимое впечатление. А так как показывать свое настоящее лицо она не спешила, то первым делом эффектно погасила магией все свечи. Первокурсники с криками бросились врассыпную.

Слухи разнеслись как пожар. Кто-то вспомнил о пропавшей несколько лет назад старшекурснице, другие дополнили облик Тайрин зловещими подробностями. Так «темная студентка» обзавелась кровавыми пятнами на лице, оскалом и загробным голосом. Самые отчаянные студенты атаковали внезапными визитами этаж преподавателей, а трусливые сбивались в стайки и ходили оглядываясь. Безумие продолжалось почти месяц. Тайрин сама призналась Аствару, кто стал причиной слухов и беспорядка, но ректор, посмеявшись, предложил не вмешиваться. Побесятся и успокоятся. Так и случилось. Что не помешало сделать из «темной студентки» местную легенду, которой пугали новичков.

Тайрин снова улыбнулась, подошла к дверям комнаты и пошарила в кармашке юбки в поисках ключ-руны. Камешек куда-то завалился, и вытащить его долго не получалось. Когда же это наконец удалось, дверь в комнату напротив распахнулась и оттуда вышел Лэртис, на ходу одергивая жилет. Пальто он уже где-то оставил, рукава рубашки были закатаны. На щеках блестела влага, будто он только что умывался.

Улыбка медленно сползла с губ Тайрин.

– Что вы здесь делаете?

Как бы грубо это ни прозвучало, остановить себя она не смогла.

– Со вчерашнего дня я здесь живу, – вежливо ответил мужчина. – Но не волнуйтесь, я тихий сосед и вам не помешаю.

С возрастающим гневом Тайрин поняла, что значили слова Аствара «сами разберетесь»!

– Кстати, тьенна, по поводу нашего разговора на складе. Я помню ваш ответ, но есть некоторые детали, которые стоит обсудить.

Он вопросительно посмотрел на нее, словно ждал приглашения зайти.

– Вы издеваетесь? – не выдержала Тайрин. Медленно выдохнула, считая про себя до десяти и в обратном порядке. – Тьен Лэртис, живите где хотите, но запомните, пожалуйста: мне с вами говорить не о чем. Если только вы не назовете имен убийц моего мужа.

Борьба взглядов длилась несколько секунд, затем Тайрин зашла в комнату, плотно закрыв за собой дверь. Щелкнул замок. Прислонившись спиной к резному дереву, женщина уставилась в окружающую темноту. Руки подрагивали, и она до боли стиснула кулаки. Тайрин так

надеялась, что больше не увидит Лэртиса, но раз за разом мужчина появлялся на ее пути. Бередила едва зажившие раны. Он был живым напоминанием, что Калена больше нет рядом! Какое он имел право жить после всего случившегося с ее мужем?!

Не шевелиться. Дышать медленно и глубоко. Вдох. Выдох. Не думать о том, кто за дверью. Не думать. Не думать!

В дверь настойчиво постучали.

– Тьенна, я вынужден настаивать...

Голос Лэртиса прорвался сквозь шум в ушах, и Тайрин не выдержала. Резко распахнула дверь и от всей души влепила ему оплеуху. Да такую, что не ожидавший нападения мужчина пошатнулся, а у нее занемела рука.

– Вон! – закричала Тайрин и снова захлопнула дверь.

Она умела ненавидеть. Сил сдерживаться больше не осталось, и женщина, упав на колени, горько разрыдалась.



Больше Лэртис не беспокоил. Сквозь слезы Тайрин слышала его тяжелые шаги – он помялся у двери и ушел, так и не решившись заговорить снова. Размышлять о том, что ее действие может быть расценено как нападение на должностное лицо, женщина не хотела. Она вообще не желала о нем думать.

Утро принесло с собой аромат свежей выпечки, гомон студентов, поднявшихся на разминку на стадионе, и Алеко под дверью. Бывший ученик академии договорился по старой дружбе с охранником на посту и проскользнул в здание до заводского гудка.

Тайрин открыла ему, сонно шурясь. Увидев подругу без амулета, Алеко поспешно втолкнул ее в комнату и закрыл дверь.

– Спятила – выходить в таком виде?! А если бы я пришел не один? – зашипел парень, отводя взгляд от пышной груди, виднеющейся в вырезе сорочки. Иногда он забывал, что подруга – не строгая тьенна в возрасте, а молодая привлекательная женщина. Тайрин об этом и подавно не думала. Вчерашняя истерика вылилась в тревожный сон, и она чувствовала себя совершенно разбитой.

– Ни один нормальный человек не притащится в такую рань. Это невежливо, – хмуро сказала она, укутываясь в шаль.

Дрова за ночь прогорели, пепел остыл, и в комнате было прохладно.

– Мы в академии. О какой вежливости ты говоришь? – скептически уточнил Алеко. Демонстративно отвернулся к окну. – Оденся, а то замерзнешь.

– Подожди минутку.

Зашелестела ткань. Тайрин надела темное домашнее платье, однотонное, без популярных в этом сезоне широких светлых полос. С корсетом пришлось повозиться – она приноровилось застегивать его сама, без горничной, но каждый раз это были адовы муки.

– Можешь поворачиваться. – Закончив с одеждой, женщина присела на пуф у зеркала, расчесывая длинные густые волосы. С прическами она обычно не мудрила: либо завязывала тугой пучок, либо заплетала косу, чтобы кудри не мешали при работе.

– Ты бы хоть предупредила, что заночуешь в академии. Я вечером зашел, а тебя нет. Волновался, – пожаловался Алеко, не торопясь отходить от окна: вид из башни на тренирующихся студентов навевал ностальгию. Не так давно он сам носился по стадиону, проклиная день и час, когда поступил в академию. Знал бы, как на работе пригодится сноровка, старался бы усерднее.

– Извини, так получилось. – Тайрин кратко обрисовала ситуацию с Ани, не забыв рассказать об услышанном пророчестве. В свете нападения на складе история выглядела мрачновато.

– Не думаю, что это был горячечный бред. Жаль, подробностей сейчас не расспросить. Но лучше тебе дома не оставаться, – согласился Алеко.

– Я планировала пожить в академии до весны, но сейчас сомневаюсь, – призналась Тайрин, закончив с прической и взяв в руки часы. В шкатулке у зеркала лежали накопители, и женщина ловко подцепила крышку, снимая истраченный кристалл и заменяя на новый.

– Почему?

– Окберт Лэртис занял спальню напротив.

Больше ничего объяснять не пришлось. Алеко выругался, оглянувшись на дверь.

– Надолго?

– Он мне не докладывает.

– А он знает?.. – шепотом спросил он, кивая на часы.

Тайрин нацепила амулет, пряча его под рубашку, и так же негромко возмутилась:

– Спятил? Может, заодно рассказать ему, что я артефактор? Ну, чтобы точно догадался, кто помогал Калену с созданием амулетов? Да меня на следующий же день на допрос отправят! Если не раньше. – Кожу привычно закололо – магия пришла в действие, добавляя года. Вскоре в зеркале отразилась почтенная тьенна, а не миловидная молодая особа. – А теперь выкладывай: зачем меня искал?

– Понимаешь, тут такое дело... – замялся друг и потер левую руку.

Женщина проследила за его движением и закатила глаза.

– Что, опять?

– Мы с Пайком играли, и он шуточно ее прикусил, – скороговоркой произнес Алеко и сжался, ожидая заслуженного подзатыльника.

– Давай ему здоровую руку кусать, а не тонкие технологии грызть! – Тайрин подошла и бесцеремонно задрала рукав на рубашке друга, разглядывая перекушенные провода в протезе. Из-за нарушения Алеко мог двигать только большим пальцем. Неудивительно, что пришел так рано, – надеялся выправить протез до начала работы.

– Починишь?

– Перестань смотреть на меня щенячьими глазками! – Щелбан в лоб он все-таки получил, затем Тайрин направилась к дверям. – Идем в мастерскую. У меня здесь даже отверток подходящих нет.

Парень оправил рукав и вышел следом.

Алеко лишился руки во время практики в академии. Отстал от группы и решил поохотиться самостоятельно, посчитав себя способным справиться с любым монстром. Никогда не злите каменную горгулью! Ему повезло, что Кален был в городе и свободен: возможность создать магический протез нешуточно его захватила. Тайрин помогала по мере сил, тогда и познакомилась с Алеко. Сложнее всего оказалось подчинить бездушный металл магии, но после месяца бесплодных попыток у четы Даргор получилось. Когда парень понял, что обзавелся новой рукой, от радости чуть не присягнул Калену на верность. Еле успокоили. Но с тех пор друга преданнее было не найти.

Единственным минусом оставалась хрупкость протеза. Хрупкость, конечно, относительная – при бережном отношении сносу ему не было. Вот только Алеко постоянно влипал в неприятности. За несколько лет чего только Тайрин ни насмотрелась: от воткнутых в протез ножей до сплавленного огненным шаром металла. Зато собрать «руку» могла с закрытыми глазами, столько раз ее приходилось переделывать.

– Честно, это последний раз. Я буду осторожен, как... – Он прищелкнул пальцами здоровой руки, подбирая сравнение. – Как ворующий сметану кот!

Тайрин хмыкнула. Со сравнениями у него всегда было плохо, но хоть настроение поднял.

– Так я и поверила. Замри, блохастый. Отстегну протез, – сказала она, нажимая на специальные замочки и дожидаясь характерного щелчка. Алеко тоже его услышал и слегка повернулся, чтобы протез было удобнее снять.

– Помочь?

– Свет не загораживай, – отмахнулась Тайрин, нацепляя на нос тяжелые очки с увеличительным стеклом. Парень послушно отошел: когда она занималась с механизмами, лучше было не мешать, особенно если дело касалось протеза. Горка деталей на столе росла, и Алеко в который раз поражался, как подруга не путала, какой винт куда вкручивать.

Когда нужные проводки оказались на месте, женщина подняла голову, проверила, что дверь закрыта, и плотно прижала пальцы к протезу. Металл покраснел, но быстро вернулся к обычному цвету, а проводки там, где надо, припаялись. Собрать механизм обратно труда уже не составило.

– Ну вот, проверяй.

Тайрин помогла Алеко застегнуть протез, и парень с облегчением согнул и разогнул пальцы на руке, а затем и саму руку. Повертел кистью.

– Шик! Ты просто волшебница! – благодарно улыбнулся он.

– Да-да, обращайся.

Женщина посмотрела на него так красноречиво, что Алеко сглотнул и пообещал – в который раз! – что будет аккуратен в использовании. Разговор прервал деликатный стук в дверь. Дождавшись разрешения, в мастерскую заглянул один из старшекурсников.

– Мастер Даргор, здравствуйте! Вас ректор к себе вызывает, – отрапортовал он, мазнув взглядом по разложенным на столе инструментам и сидящему на стуле патрульному.

– Спасибо. Скажи ему, я скоро буду, – кивнула Тайрин, убирая инструменты в ящик.

– Мне тоже пора, – с сожалением констатировал Алеко, застегивая манжету на рукаве. – Как выдаться минутка, заскочу. А это тебе на булавки. – Он положил на стол кровент.

Тайрин не стала отказываться и убрала его в кармашек юбки. У самой двери Алеко притормозил, придержав подругу за рукав.

– Ну что еще? – недовольно спросила она.

– Может, раз выдался шанс, расспросишь Лэртиса о деле Калена? – замявшись, предложил патрульный и с трудом сдержался, чтобы не отшатнуться. Тайрин окинула его взбешенным, полным ненависти взглядом. – Прости, глупость сказал, – только и сумел выдать он.

– Уходи. Ты даже не представляешь, о чем просишь.

Она развернулась и стремительно направилась к лестнице.



Аствар курил трубку, сидя у камина. Сизые колечки мирно и чинно поднимались к потолку, будто исполненные собственного достоинства. У ног ректора примостился обычный серый кот, пронесенный в академию год назад кем-то из сострадательных студентов, да так и оставшийся отъедаться на государственных харчах. На столе лежала раскрытая посередине книга.

Тайрин стояла у стеллажей и просматривала заинтересовавшие ее издания. Она хранила молчание, как и ректор. Но тот не выдержал первым:

– С сегодняшнего дня тыен Лэртис будет присутствовать на занятиях у третьего и четвертого курсов. Постарайся понять, это важно для академии. И прости, что не предупредил вчера. – Он боялся, что за его заявлением последует взрыв, но Тайрин развернулась с совершенно непроницаемым выражением лица.

– У Лэртиса есть незаконнорожденные дети? – спросила она, сопоставив возраст следователя с интересом к студентам и амулету родства. Интрижка в Фелтоне вполне объясняла его поиск.

– Помилуй господи, мне-то откуда знать?! – поперхнулся дымом ректор, ожидающий возмущенных криков, но никак не распросов. – С чего такие мысли?

– У меня есть повод так думать. – Тайрин поставила «Практическую артефакторику» обратно на полку. – Хорошо, пусть приходит. – Тут она вспомнила последнюю неудачную лекцию. – Но лучше займет место до начала занятия, чтобы не отвлекать студентов.

– Я предупрежу, – кивнул Аствар, не отрывая от нее взгляда.

– Что-то еще?

– Ты подозрительно быстро согласилась. Признайся, что-то задумала?

– Нет, – пожала плечами Тайрин.

– Обиделась?

Ничто не раздражало так сильно, как этот понимающий тон вкупе с сочувствующим взглядом.

– О чем ты? Я в восторге, что герцог Верийский почтил нас своим присутствием. Это такая честь! – едко ответила она, и ректор поморщился. Даже глухой услышал бы фальшь в ее голосе.

– Не передергивай. Ты знаешь, что титул тут ни при чем. Принять Лэртиса и всячески оказывать ему содействие – распоряжение его величества.

– Взять Калена под стражу тоже было распоряжением его величества, – в сердцах бросила женщина. Аствар побледнел, но продолжать крамольные речи Тайрин не собиралась. Вздыхнула, проведя рукой по лицу, будто надевая маску, которую и без того постоянно носила. – Не волнуйся, я не буду подставлять ни тебя, ни академию.

День прошел напряженно. Из-за присутствия следователя женщина постоянно раздражалась. Доставалось, естественно, студентам, так что под конец занятий даже главные болтуны притихли, не рискуя попасть под горячую руку. Халтурить с помощью магии тоже никто не стал. Лабораторную работу выполняли кропотливо, делая измерения и записывая результаты в таблицы. С четвертым курсом было проще – они уже понимали, что не все в мире зависит от магии, и серьезно подходили к предмету.

– К следующей неделе жду от вас расчеты по упругости и сопротивлению проволоки, – закончила занятие Тайрин.

Одновременно прозвенел звонок, возвещающий об окончании практики. Первый этап был завершен, и студентов как ветром сдуло. Впрочем, прихватить с собой объекты для исследования никто не забыл.

– Никогда не любил механику, – признался Лэртис, последним спускаясь к преподавательскому столу. Он действительно не мешал, насколько могло не мешать бельмо на глазу.

– Никто не удерживает вас на занятиях, – прозрачно намекнула Тайрин и, собрав заметки, вышла из аудитории.

Глава 3

Мелкий дождь со снегом весь день барабанил по мостовой Фелтона, превращая каменную дорогу в ледяной каток, а улицы города – в зонтичный муравейник. Перед выходными чайные оказались переполнены, и прохожие всматривались в застекленные витрины, тщетно надеясь найти свободный столик. Жители и работники города-порта предпочитали отсиживаться в тепле и растягивать это удовольствие с чашкой ароматного липового чая или грога.

Окберт тоже заглянул в окна уютного с виду кафе, с сожалением констатировал, что там ему ничего не светит, и поднял воротник пальто, укрываясь от холодивших шею мелких капель. Надо поскорее вернуться в академию, пока он сам не превратился в ледышку.

Мужчина никак не мог привыкнуть к местному резко меняющемуся климату. В ботинках хлюпало, он продрог, а отправленное его величеству сообщение радости не добавляло. Путешествие затягивалось на неопределенный срок. Окберт топтался на месте, не в силах отыскать замену не вовремя почившему принцу, а магический барьер, защищающий границы королевства, с каждым днем истончался. Горгульи и тролли, виверны и василиски находили бреши, ползли на заставы темными ночами, поджидали в дремучем лесу неосторожных путников. Маги приграничья из сил выбились, пытаясь защитить жителей от угрозы, и все чаще в столицу приходили депеши с просьбой о помощи. Каменные шкуры тварей невозможно было пробить ни клинками, ни пулями, и короля осаждали просьбами провести ритуал и укрепить границы.

Дурацкий обряд, который так пафосно называли «церемонией посвящения»! Кто только придумал, что для ритуала необходим маг из королевского рода? В тюрьмах сидело достаточно преступников, которых не жалко пустить в расход. Вот и подпитали бы барьер своей силой! Но вместо этого приходилось жертвовать младшими детьми королевской семьи, заставляя их отдать всю магию без остатка. «Посвятить» свою силу защите королевства.

Винсен с самого детства готовился к этой жертве. Он и к магии относился не как к дополнению себя, а как к инструменту, который поможет спасти его страну. Он шел на обряд с гордостью.

Окберт стиснул зубы, вспомнив обескровленное лицо принца. Это был прокол службы безопасности и личная ошибка самого Лэртиса, ответственного за мероприятие. Недогадал, проворонил покушение. Он прекрасно понимал, почему произошло убийство. Лишить магии своего наследника король не мог, а значит, оставался единственный выход: его величество должен провести обряд сам, а после спешно передать регалии старшему сыну – неопытному юнцу, на которого заговорщикам будет проще оказывать влияние.

Поэтому король не спешил сообщать народу печальную новость о гибели Винсена. Иначе противникам представится слишком удобная возможность обвинить его в ослаблении барьера. Пока защита держалась, король тянул время – наследному принцу еще многому предстояло научиться. Окберт же лихорадочно искал замену Винсену.

Прошла неделя, как следователь перебрался в Фелтон и поселился в Академии магии. Все это время мужчина пристально наблюдал за учащимися там студентами. По его прикидкам, бастарду короля минувшей весной должно было исполниться шестнадцать, а значит, он поступил на третий или четвертый курс.

Насколько проще было бы выполнить задуманное с амулетом родства! Окберт с досадой ударил себя по бедру и почти с ненавистью посмотрел на вышедшую из ворот академии женщину. Ее упрямство стало настоящим камнем преткновения.

Он не привык к отказам. Неполные десять лет во главе следственного отдела выработали если не манию величия, то чувство собственной важности. К нему приходили за помощью, у него спрашивали совета в щекотливых ситуациях и его боялись.

В Фелтоне Окберт впервые столкнулся с открытым противостоянием. Тьенна Даргор не скрывала антипатии к нему и не стеснялась выражать ее вслух. За неделю он ни на шаг не продвинулся в том, чтобы улучшить с ней отношения. Она игнорировала даже попытки поздороваться.

Вот и сейчас Тайрин прошла мимо, гордо подняв голову. Что ж, пусть прибережет желчь для других, а у него сейчас нет настроения добиваться ее расположения. Окберт отряхнул пальто от дождя, зашел в здание и поднялся на второй этаж: через четверть часа у студентов начиналась боевая магия, и мужчина с особым рвением следил за их практическими занятиями. Тем более практику вел строгий магистр, держащий студентов в кулаке.

В аудитории было тепло. Окберт скинул промокшее пальто и повесил на спинку соседнего стула. Провел рукой, подсушивая. От одежды поднялся пар и неприятный влажный запах соли. Портовую вонь не способно выветрить никакое колдовство!

Вот чего Даргор так на него взъелась? – с раздражением вернулся он к потерянной мысли. Даже студенты привыкли к безмолвному наблюдателю, обращая на него внимания не больше, чем на висящие на стене портреты великих изобретателей минувших столетий.

Следователь прищурился, окидывая быстрым взглядом аудиторию. Все его невольные подопечные-третьекурсники были на месте. Адан и Стеф в шумной компании однокурсников повторяли материал перед практикой, а Кертис, его личная головная боль, о чем-то шушукался с соседом. Наверняка снова собирался влезть в неприятности, рискуя свернуть себе шею без посторонней помощи. На прошлой неделе он едва не сверзился с крыши, на спор решив перевести башенные часы на час раньше.

Окберт прислушался к их разговору.

– Эй, ты в курсе? Говорят, Темная студентка снова появилась в академии, – шепотом поведал Кертису лопухий сосед.

– Ты веришь в эти враки? – в голосе потенциального бастарда послышались сомнения, и Лэртис чуть не поперхнулся воздухом. Недоверчивое выражение лица у мальчишки было точь-в-точь как у его величества в молодости!

– Рик ее вчера видел, – обиделся сосед. – Чуть кирпичи в штаны не наложил!

– Такая страшная?

– Да не, внешне-то красotka, – тут же пошел на попятную сплетник и в доказательство обрисовал в воздухе фигуру, явно преувеличивая достоинства выдуманной студентки. – Но она убийца!

– А разве в академии кого-то убили? – заинтересовался Кертис, разделяя любопытство с Окбертом. Об убийствах в учебном заведении следователю никто не докладывал.

– Ну, не убили... Но она пыталась! – тут же вывернулся собеседник.

– И кого же?

– Витти Фроста, – торжественно обвинил лопухий.

– Чушь. Он отравился парами в алхимической лаборатории, – поморщился Кертис.

– А что насчет Стэнны Райен? – горячо заспорил его приятель. – Она упала с лестницы и чуть не свернула шею!

– Эта дура подвернула ногу из-за неудобной обуви.

– Слушай, откуда ты... Да ты знаешь о Темной студентке больше, чем я! – вдруг сообразил однокурсник. – Чего тогда молчал?

– Я хочу ее поймать, – признался Кертис, и лопухий побледнел, испугавшись не на шутку. Окберт тоже поморщился, интуиция в очередной раз его не подвела.

– Помереть решил?

– Да что ты трусишь! Говорят, если поцеловать ее, то любое желание исполнится, – заговорщически дополнил мальчишка, подбивая друга составить ему компанию. Учитывая, что

говорили они о потенциальной маньячке, у Кертиса точно отсутствовал инстинкт самосохранения.

– Вот еще, целоваться с ней. Брр! – передернулся лопухий. – Хотя за зачет по боевой магии... – Он с тоской посмотрел на летающие вокруг огненные шары, и в этот момент прозвенел звонок.

– Тихо, препод услышит, с ним целоваться придется! – предупредил Кертис.

Ребята затихли, а Окберт прикрыл рукой рот, скрывая усмешку. Темная студентка. Придумают же историй, лишь бы не учиться!



У лазарета на Тайрин напала икота. Не иначе как кто-то вспомнил. Пришлось задержаться у дверей, делая дыхательную гимнастику, пока диафрагма не расслабилась.

– Решила навестить Ани? – спросила, приблизившись, Гретхем. В последнее время целительница проводила в лазарете большую часть дня. Из-за переменной погоды количество пациентов резко выросло – один потянул ногу, поскользнувшись на тонком льду, другие простыли. Работы у лекарей было хоть отбавляй.

– Принесла разрешение из приюта. Наконец одобрили. – Тайрин показала свернутую в трубочку бумагу, перевязанную обычной бечевкой. Серый газетный листок стоил целых десять кровентов, но потрепанных бумажной волокитой нервов было жалче, нежели денег. А еще из-за треклятых документов пришлось общаться с Лэртисом. Увы, без его помощи выдача решения об опекунстве грозила затянуться на полгода. Но герцогу Верийскому достаточно было сказать лишь слово, чтобы ускорить механизм бюрократической машины.

Тайрин очень не хотела это признавать, но именно благодаря ему она с сегодняшнего дня стала официальным опекуном Ани. Осталось придумать, как сообщить об этом недоверчивой пациентке.

Проведя неделю в лазарете, девочка чувствовала себя гораздо лучше. Поначалу напугалась, очнувшись в незнакомом месте. Чистый пол, выбеленный потолок, стены без паутин и трещин – все выглядело слишком опрятно для жившей в приюте девочки. Вместо того, чтобы обрадоваться внезапно свалившемуся на нее счастью, Ани запаниковала и попыталась улизнуть. О том, куда с улицы могут попасть молодые девчонки, она знала на примере некоторых старших товарок. Ее поймали уже у дверей, и только уверения, что здесь не бордель, а солидное учебное заведение, немного успокоили разволновавшуюся девочку. А вот отношения с будущей опекуншей пока не складывались. Три дня назад Тайрин попыталась побеседовать с Ани с глазу на глаз, но та, увидев ее, чуть не упала в обморок. В итоге целители выгнали женщину из лазарета, всерьез опасаясь, что у девочки повторится приступ.

– Может, ты с ней поговоришь? Она меня боится, – с надеждой спросила у Гретхем Тайрин, не спеша «радовать» подопечную новостями. С Ани стало бы сбежать от нее так же, как в свое время из приюта.

– Она всех боится и ждет подвоха. Неудивительно, с учетом того, где она провела большую часть жизни, – отмахнулась целительница. Приобняла коллегу за плечи, уводя прочь от дверей и любопытных ушей. – Ты знала, что молоденьких девчонок из этого приюта продают богачам? Ой, да брось, все это знают! Целые аукционы устраивают, кому девица посимпатичнее достанется. Повезло, что Ани избежала этой участи!

– Или от нее сбежала. Куда только стража смотрит? – Тайрин повернула голову, глядя на устроившуюся у окна девочку. Переодетая в форму академии, та читала какую-то толстую книгу, стараясь никого не отвлекать. Темные волосы были собраны в пучок, оголяя тоненькую

шею. Стоило кому-то пройти рядом, как Ани сжималась и сильнее стискивала книгу, словно пыталась спрятаться за ней от всего мира.

– Без понятия, что с ней делать, – честно призналась Тайрин. Опыта общения с подростками – за исключением работы в академии – у нее не было. Разобраться с механизмами и то проще.

– Главное, не дави на нее. Дай привыкнуть. Сдается мне, у Ани никогда не было близкого человека.

– Не думаю, что я лучший вариант для первого опыта. Но попробую, – решила Тайрин. Ани заметила ее и насторожилась, догадавшись, что речь идет о ней. Женщина натянуто улыбнулась. Улыбка получилась кривоватой и вряд ли успокоила сироту.

– Вспомни, как общался твой муж, – прошептала Гретхем и подтолкнула Тайрин в спину.

Улыбка окончательно приклеилась к губам женщины. В целом совет был хорошим. Кален обладал удивительной харизмой и знал, в какой момент надо промолчать и выслушать, а когда лучше заговорить самому. С ним было легко и комфортно. Тайрин попыталась представить, как он разговаривал с ней при первой встрече. Кажется, поинтересовался, что она делает?

– Привет! Что читаешь? – осторожно спросила она, подойдя к девочке.

Ани не сводила с нее внимательного взгляда и была похожа на ошетилившегося щенка – безобидная, но в любой момент готовая зарычать как умеет. Вместо ответа она повернула книгу, и Тайрин увидела название: «История магии».

– Здорово. А ты быстрая, – она кивнула на закладку. Ани осилила где-то треть, а ведь на этот учебник отводился целый семестр! – Где остановилась?

– На Хаврийских войнах, – нехотя ответила девочка, опустив глаза.

Стоило женщине сделать еще один крохотный шаг, и Ани отпрянула, прижимаясь к окну. Не лучший момент, чтобы говорить об опекунстве, догадалась Тайрин.

– Это когда у нас пытались отбить Остонские острова? – спросила она, сделав вид, будто не заметила резкого движения, и прислонилась к стене в паре ярдов. Расстояние между ними было достаточным, чтобы девочка выдохнула и успокоилась. В общем-то неудивительно, что Ани ее боялась: увидеть смерть человека, а потом с ним разговаривать – испытание не для слабонервных.

Девочка нахмурилась, что-то вспоминая, и прикусила кончик ногтя.

– Нет! Остонские острова пытались отнять раньше. А Хаврийские войны – это столетняя война.

– Я не сильна в истории, – призналась Тайрин, специально путая даты и позволяя Ани почувствовать себя умнее. Иногда, чтобы выиграть бой, надо показаться слабым, а разговор сейчас напоминал самое настоящее сражение. – Надо же, война длилась целый век! Почему так долго?

– Хаврийцы пробудили нечисть, спящую на перевале, и границы обоих государств подверглись нападению. Хаврия обвиняла нас, а мы – их, пока не сообразили, что монстры лезут сами по себе, – ответила девушка, а затем с подозрением покосилась на Тайрин. – Как вы можете не знать? Вы же преподаете в Академии магии!

– Я механик, а не маг, – пожала плечами Тайрин. – И возиться с железками мне нравится гораздо больше, чем копаться в книгах.

– Значит, вам просто попадались неправильные книги! – горячо возразила Ани.

– А ты не знаешь, насколько интересно собрать свой первый работающий механизм, – парировала женщина, и они упрямо уставились друг на друга.

Идея, пришедшая в голову, показалась безумной, но сдерживать себя Тайрин не стала:

– На что спорим – работать в мастерской тебе понравится больше, чем читать эту тяготину!

Ани вздернула носик.

– Такого не будет! – Она порылась в карманах юбки. – У меня есть полкровента. Давайте поспорим на них! И я хочу два кровента за работу, если буду вам ассистировать.

– Полкровента на спор и один ты получишь на руки, если сделаешь все правильно, – не стала сдаваться Тайрин.

Ани соскочила с подоконника и протянула ей руку. Тайрин с удовольствием пожала маленькую натруженную ладонь. Кажется, общение началось не так уж плохо!



Уговорить, чтобы Ани отпустили из лазарета в мастерскую, особых трудов не составило. Гретхем одобрительно покивала и сказала, что девочке прогулка пойдет на пользу. Только попросила вернуться до комендантского часа: спала Ани тревожно, и целителям по несколько раз за ночь приходилось ее успокаивать, не позволяя окончательно погрузиться в кошмары.

– Это ваша мастерская? – Глаза Ани расширились от удивления, когда она увидела заставленную механизмами комнату.

Металлический привратник у входа приветливо приподнял шляпу, здороваясь с гостьей, а стальные птицы под потолком громко загудели, пока Тайрин не сподобилась их выключить.

– Учебная мастерская, – поправила женщина, с гордостью оглядывая свое детище. Именно она привела помещение в порядок, разобрала завалы, оставшиеся после небрежного предшественника, и заставила работать уже предназначенные на свалку механизмы. Тайрин заслуженно считала, что вдохнула в мастерскую новую жизнь. – Здесь тренируются студенты с третьего курса и старше. Чтобы начать работу, материалов и инструментов нам хватит.

– А что мы будем делать? – Ани подергала привратника за нос и поспешно отскочила, когда тот поднял руку и снова снял шляпу.

– Ты будешь делать зажигалку, – откликнулась Тайрин, выдвигая большой ящик и с трудом поднимая его на стол. Разного рода мелочей для поделок у нее собралось превеликое множество. Выкинуть жалко, а девать некуда. Удачно, что хотя бы некоторую их часть нашлось как использовать. – Ее даже в ридикюле уместить можно. И главное, никакой магии!

Тайрин выложила на стол моток проволоки, плотную хлопковую ленту и целую кучу металлических деталей, о предназначении которых Ани оставалось только догадываться. Заметив, что девочка нерешительно подняла кусок трубы и, судя по всему, понятия не имеет, что с ним делать, женщина отобрала его и бросила обратно в коробку.

– Для начала намотай проволоку вокруг ленты. Это будущий фитиль. Постарайся скручивать аккуратно: я надеюсь изготовить штук десять зажигалок, так что экономь, – дала она указание.

Тайрин широким жестом предложила Ани занять половину стола, а сама уселась чуть в стороне, высыпав на ровную дубовую поверхность пригоршню шестеренок.

– И что здесь интересного? – проворчала девочка, недовольно подтянув к себе моток.

Она начала работу без особого энтузиазма. Тонкая проволока гнулась во все стороны и норовила сломаться, а не закрепить будущий фитиль. Ани все пальцы исколола, прежде чем что-то получилось! Но после десятка провальных попыток приноровилась и вскоре мотала проволоку почти не глядя. Зато в появившееся свободное время подсматривала за работой Тайрин. Наконец не выдержала:

– А вы что делаете?

Преображение строгой дамы ей приглянулось. Тайрин надела веселенький фартук в цветочек и нацепила на нос большие очки, сразу став похожей на стрекозу. В руках она держала

крошечную, как шпилька, отвертку, и с увлечением ковырялась ею в крышке старинных часов с треснувшим стеклом.

– Заготовку под артефакт. Работа механика – создать основу для мага, – ответила женщина, выворачивая мелкие винтики.

– А маги сами не могут ее сделать?

– Не могут. Механика – это особое волшебство, – хмыкнула Тайрин. А ведь правда, когда она впервые увидела поделки мужа, была готова поверить в чудо! Он творил волшебство без магии. Даже у нее за годы работы не получалось так ловко. Что уж говорить о студентах! С другой стороны, им не требовалось собирать на занятиях паромобили. Достаточно было научиться основам, чтобы потом при работе с артефактами уметь разобраться, как работает тот или иной прибор.

В свободное от занятий время Тайрин выполняла мелкие заказы от гильдии артефакторов. Обычно просили выточить партию стандартных деталей или сделать что-то совсем необычное, например очищающий воду сосуд. Тайрин с охотой бралась за эти поручения – платили господа артефакторы неплохо и относились к ней с должным уважением.

Вот и вчера от них пришел очередной заказ. Одна вечно теряющаяся мнительная дама попросила сделать часы, способные указывать направление домой. Кроме того, часики должны были отсчитывать пульс и передавать специальный сигнал, если дама начинала излишне тревожиться. От Тайрин требовалось подготовить часы и вставить следящие камни – два крупных рубина, а дальше артефакторы наложат на них соответствующие заклинания.

О том, что она может заклясть часы сама, Тайрин умалчивала. Хотя поработать с драгоценными камнями хотелось. В своих поделках Кален обычно использовал полудрагоценные, а они хуже поддавались магии, приходилось изворачиваться, чтобы правильно их настроить. Вот бы разок поколдовать в полную силу!

– За основу я беру обычные часы. Смотри! – Тайрин ловко подцепила тоненькую крышку и нажала на удерживающий ее стопор. Часы открылись, обнажая крутящийся внутри механизм. – Здесь будет прикреплена часть, высчитывающая частоту сердечного ритма, – женщина показала оставшуюся в руке крышку, – а сюда, – она приподняла шестеренку, – вставим следящий камешек.

– Но тогда получается, что артефакты делают не маги, а обычные люди, – нахмурилась Ани.

– Не совсем. Без магии рубин в часах останется камнем, а не артефактом, – не согласилась Тайрин и, отложив разобранный механизм, посмотрела на длиннющий жгут в руках девочки. – Смотрю, ты уже закончила фитиль? Давай покажу, какие детали потребуются и как их соединять. Только аккуратнее, не смхни держатели под колесико, а то потом заново вырезать.

– Вы что, их сами делаете? – удивилась Ани, убирая руки со стола.

– А кто же еще, – фыркнула Тайрин, бросив взгляд на стоящий в углу станок. – Ну что, готова? Тогда поехали!



После четырех часов дня от занятий в мастерской пришлось отвлечься. Тайрин ждала практика у третьекурсников, а Ани стоило вернуться в лазарет, чтобы принять лекарства и отдохнуть. Правда, девочка не выглядела уставшей, наоборот, щечки порозовели, в глазах появился блеск. Она с удовольствием провозилась бы в мастерской до вечера. Вместе с Тайрин у нее получилось собрать первую зажигалку, и она ощутила тот самый восторг, о котором

говорила механик. Когда Ани увидела яркий огонек, зажегшийся на фитиле от легкого движения колесика, – это было маленькое чудо! Теперь она горела желанием сделать все сама.

– Я же говорила, что тебе понравится, – с улыбкой заметила Тайрин, когда девочка вышла из мастерской, чуть ли не пританцовывая на месте. – Нет ничего лучше, чем сделать что-то своими руками!

– Спор еще не закончен. Я выберу такую книгу, что вы оторваться не сможете! – бойко парировала Ани, не спеша расставаться с половинкой кровента.

Тайрин усмехнулась, но отрицать не стала.

– Так что, придешь завтра? – вместо этого поинтересовалась она.

– А можно? – вырвалось у Ани, но тут же девочка посмурнела. – Я ведь почти выздоровела. Мне помогли здесь, я очень благодарна. Но пора возвращаться в приют. – Она со вздохом потеревила подол юбки, и Тайрин поняла, что сейчас самое подходящее время для признания.

– Как ты смотришь на то, чтобы не возвращаться туда? – напрямую спросила она, протягивая Ани с таким трудом добытое разрешение.

Девочка развернула бумагу и вчиталась. На лице проступило удивление вперемежку с целой гаммой чувств. Тайрин не могла разобрать, что она испытывает: досаду, страх, радость?

– Вы теперь мой опекун. Поэтому возились со мной весь день? Но зачем? – спросила Ани с надломом, не решаясь посмотреть в глаза.

– Мне нужна помощница, и ты вполне подходишь для этой роли, – серьезно ответила женщина. – Если захочешь, будешь жить и работать у меня. Не скажу, что я приятная собеседница для молодой особы, но обещаю не особо доставать нравоучениями. И тебе придется многому научиться, в том числе здесь, в академии. Зато будет крыша над головой.

Тайрин подбирала слова очень тщательно, стараясь говорить правду, но не испугать. Держать девочку против воли она не собиралась, а в глубине души даже обрадовалась бы, откажись та от ее помощи. Тайрин отвыкла о ком-то заботиться и боялась свалившейся на нее ответственности.

– Я не настаиваю. Ты взрослая и вольна сама распоряжаться своей судьбой, – добавила она.

– Я видела вашу смерть, – неожиданно произнесла Ани, посмотрев на нее. Зрачки расширились, словно девочка находилась на грани между явью и видениями. – Вы спали, когда в комнату проник убийца. Он разбудил вас, что-то расспрашивал. Кажется, угрожал. А вы только рассмеялись, и тогда он наклонился и перерезал вам горло. Вся постель была залита кровью, и ваше лицо так быстро теряло краски... – Она обхватила себя руками, пытаясь унять охватившую дрожь. – Не говорите, что это обычный кошмар. В приюте наставница часто твердила, что мне снятся дурные сны. Но я знаю, это не так. Я уже видела смерть других людей. Видела и ничего не смогла сделать! – в отчаянии выкрикнула Ани, и Тайрин, повинувшись порыву, пригнула ее к себе.

Девочку била крупная нервная дрожь.

– Успокойся. – Тайрин похлопала ее по спине, хотя у самой тело одеревенело, а руки стали холодными как лед. – Ты запомнила убийцу?

Ани помотала головой и всхлипнула:

– В видениях черты искажаются. Как в кривом зеркале.

– Обидно, – с досадой признала женщина. – А что-нибудь еще? Рост, одежда, какие-то отличительные черты?

– У него были замасленные перчатки. Почти как у вас, только коричневые, грубые, с заводским клеймом. Я видела такие у портвых мастеров. – Ани нахмурилась, пытаясь вспомнить что-нибудь еще, а затем внезапно отстранилась. – Вы правда мне верите?

Набежавшие слезы мигом высохли, в голосе прозвучало сомнение.

– А не должна? – удивилась Тайрин и, порывшись в карманах, протянула ей чистый носовой платок. Вытерла дорожки слез на щеках. Ани не шелохнулась, когда женщина к ней прикоснулась. – Ты маг, пусть и необученный. Ничего странного, что тебя посещают видения. Со временем ты научишься ими управлять.

– Это я приношу беду. Если меня не будет рядом, ничего не случится!

– Какие глупости! Не ты держишь нож. И я в любом случае не позволю себя убить! – Тайрин сердито посмотрела на нее, затем сообразила, что Ани обвинять не в чем, и смягчилась: – Не бойся: кто предупрежден, тот вооружен. А сейчас идем, я провожу тебя до лазарета.



Следующие несколько дней прошли в непривычной суматохе. Тайрин занималась перестановкой. Аствар разрешил взять с чердака старую мебель, но возникла вполне очевидная проблема: как разместить в комнатухе еще одну кровать? Конечно, в тесноте да не в обиде, поставить тахту рядом было самым простым и очевидным решением. Если бы не тайна, которую хранила Тайрин. Из-за амулета личины она не могла ночевать с Ани в одной комнате, а постоянно менять кристаллы, чтобы не попасться, никаких запасов не хватит. Рассказать же подопечной правду Тайрин пока не была готова. Девочка ей нравилась, но они были слишком мало знакомы, чтобы безоговорочно доверять.

На помощь пришла старая кладовка справа от камина. Освободив ее от пустых коробок и сломанных стульев, Тайрин затащила внутрь взятую из запасов тахту и оборудовала укромный уголок для ночлега. А что, тепло и сухо. Кладовка закрывалась на щеколду, ночью к ней никто не сможет пробраться. Идеальный вариант!

Подходил день сдачи паромобилia, и Тайрин все чаще допоздна задерживалась в собственной мастерской. Тут уже не до опасений насчет убийцы, успеть бы в срок. Купленный двигатель подошел для ремонта, но в последний момент выяснилось, что стартер тоже вышел из строя. Пришлось за день до сдачи оставаться в мастерской до победного. Закончив работу поздним вечером, Тайрин с чувством выполненного долга сняла пропитанные маслом перчатки.

– Готово, – довольно выдохнула она и потянулась: из-за долгого сидения в неудобной позе мышцы затекли и заныли. А еще от нее ужасно пахло! Тайрин поморщилась, но в дом не пошла: слишком устала, чтобы подогрывать котлы магией. К тому же в академии была прекрасная купальня для преподавателей – не только с горячей водой, но и с собственным бассейном.

Напевая под нос простенькую мелодию, Тайрин вышла из мастерской и завозилась с замком, запирая дверь. Тут и заметила движение у дома. Кто-то метнулся от окна к залитой лунным светом дорожке. Бежал пригнувшись, скрывался от чужих глаз. Неужели... преступник?

Страх кольнул сердце. Тайрин напряглась и вытащила из саквояжа тяжелый гаечный ключ. Холодный металл в руке добавил немного уверенности, и она сделала пару торопливых шагов. Кусты за спиной зашевелились. Женщина не успела обернуться, а кто-то уже схватил ее, зажимая рот рукой и не давая закричать. В нос ударил табачный смрад. Да где он покупал эту отраву?! Даже от Лэртиса пахло лучше!

Извернувшись, Тайрин со всей силы ударила преступника ключом – этого хватило, чтобы он отпустил. Закричав, она бросилась прочь от дома к освещенной улице и случайным прохожим в надежде, что кто-то поможет. И с размаху влетела в объятия Квона. Не сразу сообразив, кто перед ней, Тайрин снова замахнулась. Детектив едва успел перехватить ее руку.

– Тише, тьенна, все будет хорошо, – произнес он спокойно, положив ладонь ей на лоб.

Тайрин окутало магией, и, больше не сопротивляясь, она обмякла в его руках.

– Алеко, догоняй его. Уходит! – приказал детектив, не решаясь отпустить женщину.

Его напарник понесся вслед за убегающей темной фигурой, а Квон помог Тайрин дойти до ближайшей скамьи. Присесть было отличной идеей, ноги не держали. А ведь она думала, что никого не боится!

– Простите за ментальное воздействие. Не хотел вам навредить. Вы не ранены? – в голосе мужчины звучало неподдельное сопереживание.

– Нет. Кажется, он хотел меня похитить, а не убить. – Тайрин несколько раз глубоко выдохнула, взяла себя в руки и отстранилась от Квона. – Спасибо. Со мной все в порядке.

– Не думаю. Вы вся дрожите. – Он опустил на корточки и взял ее ладони в свои. Тайрин обратила внимание, что на его руках нет перчаток. А впрочем, как еще он мог колдовать? – Тьенна, как вы догадались, я менталист. Позвольте вам помочь?

Мгновение Тайрин колебалась, а затем сняла перчатку. Руки у Квона были сухие и горячие. Спустя несколько секунд она ощутила, как от ладоней по телу разливается приятное тепло. Оно успокаивало, дарило чувство защищенности.

– Расскажите подробно, что случилось, – попросил детектив.

В снизошедшем на нее умиротворении думать ни о чем не хотелось, но Тайрин заставила себя собраться. Попыталась припомнить детали, начиная с того, как увидела метнувшуюся от окон тень, заканчивая грубыми перчатками и табачным духом схватившего ее мужчины.

– Есть догадки, кто это был?

– Нет, я его не знаю, – уверенно ответила Тайрин. Такой табачный перегар невозможно было выветрить. Она бы точно его запомнила!

Квон сник, но допрос продолжил и отпустил ее руку, только когда вернулся Алеко. К сожалению, один. По раздосадованному лицу друга Тайрин поняла – преступника он не догнал.

– Ушел дворами. Юркий, как крот. – Алеко тщетно пытался отдышаться. На штанах виднелась полоска грязи: видимо, упал в подворотне. – Ты в порядке? – спросил он, опустив ладонь на плечо подруги.

– Спасибо детективу Квону, – кивнула Тайрин. Случившееся вспоминалось как нечто далекое, неприятное, но не болезненное. Ею овладела апатия. Ничего не хотелось, словно разом отрезало все чувства.

Алеко перевел недоуменный взгляд на напарника, не понимая, как женщина может оставаться такой спокойной.

– Она под ментальным воздействием. Я смягчил в ее воспоминаниях сегодняшнее событие, чтобы тьенна не так сильно переживала, – нехотя пояснил Квон. Вообще такие процедуры должны были проводиться либо с согласия родственников, либо с письменного разрешения пациента, но Квон поступился правилами. – Проводи ее и убедись, что в доме безопасно. Тьенна, если что-то вспомните, пожалуйста, обращайтесь. Меня всегда можно найти в участке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.